A17 3/83

ИЗЪ КНИГЪ
Льва Эдуардовича
БУХГЕЙМЪ.
№3030

A17 3/83

А17 3/83

Рескрипты и письма

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

КЪ

князю Меншикову

за время Севастопольской обороны.

Издалъ А. И. Анисимовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Бережливость», Невскій, 139.
1908.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 13977
„20" II 1932 г.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ НИКОЛАЙ I.

Съ акварельнаго портрета работы Гау.

Настоящіе рескрипты и письма представляютъ полное собраніе таковыхъ, полученныхъ княземъ Меншиковымъ за время начальствованія имъ Севастопольской обороной съ 3 Октября 1853 года по 18 Марта 1855 года, хрянящихся въ Военно-Ученомъ архивѣ Генеральнаго Штаба, въ числѣ секретныхъ документовъ.

Императоръ Николай I имѣлъ недостаточно разборчивый почеркъ, о чемъ Его Величество упоминаетъ въ письмѣ отъ 20-го Іюля (№ 11); благодаря этому нѣкоторыя слова не представилось возможнымъ прочесть (въ письмахъ № № 9, 15, 34).

Всѣ приписки, даты и письма отъ 3 Октября 1853 г., 21 Сентября 1854 г. и 11 Октября 1854 г. (№ № 5, 15, 24) написаны Императоромъ Николаемъ I собственноручно; письмо отъ 9 Октября 1853 г. (№ 2) написано Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ; письмо отъ 15 Февраля 1855 г. подписано Государемъ Цесаревичемъ; письма отъ 18 Февраля и 25 Февраля 1855 г. (№ № 56 и 58) написаны собственноручно Императоромъ Александромъ II.

Орфографія сохранена.

1

(Получено въ Одессѣ 11 Октября).

Князь Александръ Сергѣевичъ. Донесеніе Ваше отъ 25 Сентября о благополучномъ перевозѣ войскъ 13-ой пѣхотной дивизіи къ Кавказскимъ берегамъ Я получилъ съ чувствомъ искреннѣйшаго удовольствія. Приписывая Вашей распорядительности и неутомимой дѣятельности скорое и во всѣхъ отношеніяхъ отличное исполненіе Моей воли Я душевно благодарю Васъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ пребываніе Ваше въ Черномъ морѣ служитъ залогомъ успѣха всѣхъ мѣръ, которыя Мы принуждены будемъ принять тамъ и Я убѣжденъ, что жертвуя своимъ спокойствіемъ и здоровьемъ Вы найдете награду въ мысли, что эта жертва необходима для пользы Имперіи.

Повторяя Вамъ искреннѣйшую признательность Мою, пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ.

Николай.

3 Октября 1853 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

2

(Получено въ Николаевѣ 17 Октября).

При теперешнемъ оборотѣ дѣлъ нашихъ съ Турками считаю нужнымъ извѣстить тебя, любезнѣйшій Меншиковъ,

объ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣть могутъ ближайшее отношеніе къ дѣйствіямъ нашего Черноморскаго флота.

Объявленіе Турками намъ войны не измѣняетъ принятаго плана дѣйствій; я рѣшился не переходить Дунай до поры и времени и ожидать наступленія Турокъ съ тѣмъ что ежели отважатся переправиться на лѣвый берегъ Дуная, ихъ разбить и прогнать, но самимъ не переправляться. Иное дѣло на Кавказѣ; если Турки нападутъ на наши границы, и время года дозволитъ, отразивъ ихъ желаю чтобъ немедля Воронцовъ перешелъ въ наступленіе для овладѣнія Карсомъ, Ардаганомъ а быть можетъ и Баязетомъ, на чемъ и ограничиться также покуда.

Не зная при семъ положенія дѣлъ, и по времени года, какія предпріятія предоставить можно теперь же флоту, Я ожидаю твоего мнѣнія. Но вотъ что при томъ тебѣ нужно знать. Хотя намъ здѣсь еще неизвѣстно часть ли только, или весь флотъ Англійскій и Французскій вошли въ Босфоръ, но въ Лондонѣ были уже угрозы войти въ Черное море и прикрывать Турецкія гавани; на что Бруновъ очень хорошо возразилъ, что это все равно что объявленіе намъ войны—чѣмъ ихъ напугалъ, и послѣ чего объявили что доколь мы не атакуемъ Турецкихъ портовъ, то ихъ флотъ не войдетъ въ Черное море.

Этого мнѣ мало, Я завтра же объявляю и Французамъ и Англичанамъ, что всякое появленіе ихъ военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ, приму Я за военное дѣйствіе противъ насъ и буду дѣйствовать противъ нихъ на равнѣ съ Турками. Коротко и ясно.

Итакъ вотъ чего желаю:

1) Послѣ начатія дѣйствій Турками, Флоту наносить имъ возможный вредъ, сколько время года дозволяетъ, т. е. бравъ ли отдѣльныя суда, пресѣкая ли сообщенія вдоль берега, бомбардируя ли Кюстенджи или Варну или что подобное.

2) Ежели бы, какъ слухи носятся, Турки вышли со своимъ Флотомъ и хотѣли бы зимовать гдѣ либо внѣ Босфора, тогда дать имъ свободу исполнить эту глупость, а потомъ задать имъ Чесьму.

3) На Французовъ и Англичанъ не смотрѣть, а буде бы встрѣтились не въ своемъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ Турками, дѣйствовать противъ тѣхъ и другихъ одинаково какъ противъ враговъ.

4) Постоянно имѣть въ виду не отваживаться безъ нужды на невѣрное предпріятіе, но не упускать ни одного случая наносить всевозможный вредъ.

Аминь и къ дѣлу; съ Нами Богъ а исполнители праваго дѣла Князь Меншиковъ и Черноморскій флотъ; и потому честь и слава.

Душевно обнимаю; искренно тебѣ доброжелательный

Николай.

9 (21) Октября 1853 года.
Царское Село.

3

(Получено въ Севастополѣ 29 Ноября).

Господину Начальнику Главнаго Морскаго штаба Нашего, адмиралу Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову.

Признавъ нужнымъ по настоящимъ обстоятельствамъ объявить Губерніи Херсонскую и Таврическую и область Бессарабскую состоящими въ военномъ положеніи, Мы поручаемъ вамъ временно главное начальство надъ войсками, крѣпостями и всѣми военными способами и учрежденіями въ Таврической губерніи и въ части Херсонской, находящейся на лѣвомъ берегу р. Буга, кромѣ округовъ военнаго поселенія кавалеріи и войскъ, квартирующихъ въ сихъ окру-

гахъ. При чемъ предоставляя вамъ пользоваться правами командира отдѣльнаго корпуса, на основаніи устава для управленія арміями 5 Декабря 1846 года, Мы оставляемъ васъ при прежнихъ обязанностяхъ, на васъ возложенныхъ въ Черномъ морѣ, по званію Начальника Главнаго Морскаго Штаба нашего. Николай.

С.-Петербургъ.
19 Ноября 1853 года.

4

(Получено въ Севастополѣ 7 Декабря).

Князь Александръ Сергѣевичъ. Побѣда при Синопѣ являетъ вновь, что Черноморскій флотъ Нашъ достойно выполняетъ свое назначеніе. Съ искреннею, сердечною радостью поручаю вамъ сказать храбрымъ морякамъ Нашимъ, что Я благодарю ихъ за подвигъ, совершенный для славы Россіи и для чести Русскаго флота. Я съ удовольствіемъ вижу что Чесма не забывается въ Русскомъ флотѣ, и что правнуки достойны своихъ прадѣдовъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный и благодарный Николай.

29 Ноября 1853 г.
С.-Петербургъ.

5

(Получено въ Севастополѣ 14 Декабря).

До какой степени я обрадованъ былъ радостною вѣстію славнаго Синопскаго сраженія не могу довольно Тебѣ

выразить Любезный Меншиковъ. Оно меня ощастливило столько же важностію послѣдствій, которые вѣроятно имѣть будутъ на дѣла наши по Черноморской береговой линіи, но почти столько же потому, что въ геройскомъ дѣлѣ семъ вижу что за духъ благодаря Богу у насъ въ Черноморскомъ флотѣ господствуетъ, отъ Адмирала до матроса; увѣренъ, что при случаѣ, отъ чего Боже упаси, но и Балтійскіе товарищи не отстанутъ. Это моему сердцу отрадно и утѣшительно, среди всякаго горя. За-симъ дѣломъ и въ слѣдъ за онымъ послѣ двухъ славныхъ побѣдъ подъ Ахалцыгомъ и по дорогѣ къ Карсу; кажется что будетъ на Кавказѣ по легче, но все еще положеніе дѣлъ въ Гуріи и по берегу, далеко не успокоительно. Все зависѣть будетъ отъ того, что злоба Англичанъ и Французовъ, на то, что мы у нихъ подъ носомъ уничтожили Турецкую эскадру, не побудитъ ли ихъ подъ глупымъ предлогомъ прикрытія Турецкихъ портовъ, хотя я и объявилъ имъ, что приму это за объявленіе войны. Теперь и по времяни года, и по сей не увѣренности думаю что большимъ дѣйствіямъ флота конецъ и отдыхъ, которымъ пользоваться чтобъ усиленно заняться исправленіемъ нужнаго.

Серебряковъ все проситъ усиленія; право не знаю можно ли и нужно ли. Иное дѣло ежели есть какая либо возможность нанесть такой же ударъ, какъ въ Синопѣ, въ Батумѣ ежели тамъ собрана экспедиція, чего положительно не знаю. Быть можетъ, что тогда полезно бъ было сдѣлать туда прочную экспедицію; и истребивъ суда, воротить все временное усиленіе; ибо кажется что 4 фрегатовъ и обычныхъ пароходовъ и мелкихъ судовъ теперь должно быть довольно, когда главной непріятельской эскадры болѣе не существуетъ. Развѣ придетъ новая или параходная; это было бъ опаснѣе, ибо не полагаю чтобъ нашихъ пароходовъ достало однихъ, чтобъ съ ними раздѣлаться.

Ежели точно Англичане и Французы войдутъ въ Черное море, съ ними драться не будемъ, а пусть они отвѣ-

даютъ нашихъ батарей въ Севастополѣ, гдѣ ты ихъ примешь съ салютомъ, какого они можетъ и не ожидаютъ. Высадки не опасаюсь; а ежели бъ позднѣе и была, то кажется и теперь отбить ихъ можно; въ Апрѣлѣ же будешь имѣть всю 16-ую дивизію съ ея артиллеріею; бригаду гусаръ и конную батарею; болѣе чѣмъ нужно, чтобъ заставить ихъ дорого поплатиться. Напиши мнѣ каково нашимъ раненымъ, и пришли списокъ увѣчнымъ и раздай безрукимъ и безногимъ по 100 рублей каждому; а ежели и тяжкіе больные есть, то и больше по твоему усмотрѣнію. Вели Гайвазовскому писать картины бывшимъ дѣламъ. Скоро ли исправится пароходъ Корниловъ и будетъ ли хорошъ?

Всѣмъ мой душевный поклонъ. Обнимаю Богъ съ тобой.

Твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
3 Декабря 1853 г.

6

(Получено въ Севастополѣ 19 Февраля 1854 г.).

Считаю нужнымъ тебя увѣдомить любезный Меншиковъ, что я приказалъ для скорѣйшаго усиленія способовъ обороны Крыма отправить къ тебѣ сейчасъ всю резервную бригаду 14-ой дивизіи; желаю чтобъ ты назначилъ ее собственно для обороны Кинбурна и Севастополя, съ тѣмъ, чтобъ въ случаѣ нужды и до прихода 16 дивизіи, ты могъ бы употребить 1-ю бригаду 14 дивизіи для полевыхъ дѣйствій внѣ Севастополя, въ особенности для занятія тѣснинъ, ведущихъ отъ Ѳеодосіи во внутрь края, въ тылу Севастополя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ елико возможно ускорить приходъ хотя части 16-й дивизіи Я приказалъ головной бригадѣ слѣдовать на подводахъ, что надѣюсь ускоритъ ея

прибытіе почти двумя недѣлями, т. е., что прибыть могутъ къ 15 Апрѣля.

Атаки или формированія входа въ Севастополь съ моря не опасаюсь и почти что желаю, ибо надѣюсь на милость Божію, что отобьемся славно.

Не думаю чтобъ и высадка въ близи Севастополя была опасна, ибо другаго къ сему мѣста не знаю, какъ по дорогѣ въ Бакчисарай, подъ высотой, гдѣ сѣверное укрѣпленіе.

Да и тутъ надо будетъ подыматься на высоту и брать штурмомъ укрѣпленіе, что даромъ не обойдется.

Гораздо опаснѣе высадка въ Ѳеодосіи или у Алушты, ибо ежели не остановить непріятеля въ дефилеяхъ, онъ можетъ безпрепятственно взять рейду въ тылъ и флотъ нашъ безъ дѣйствія пропадетъ.

Потому полагаю, что надо будетъ всѣми силами стараться воспрепятствовать, ежели не самой высадкѣ, то по крайнѣй мѣрѣ слѣдованію чрезъ дефиле на Симферополь и далѣе къ Инкерману.

Но ежели и сіе не удастся, тогда надо рѣшиться сейчасъ флотъ вывесть въ море и обогнувъ юго-западный мысъ Крыма, хотя съ неравными силами, итти атаковать флоты у Ѳеодосіи на смерть или побѣду.

Лучше погибнуть въ бою съ честью, чѣмъ дать себя сжечь въ гавани безъ боя. Богъ милостивъ, можетъ быть и мы побѣдимъ, хотя и съ жестокою потерей. При чемъ не надо забыть, что ежели десантъ будетъ исполненъ, и корпусъ его наполнившій углубится въ край, на врядъ ли полагать можно, чтобъ флотъ смѣлъ далеко удалиться отъ мѣста высадки, и вѣроятно мы застигнемъ его или въ Ѳеодосіи, или близь оной въ морѣ.

Разсуди и рѣши какъ за лучшее найдешь; но Свое мнѣніе тебѣ высказалъ.

Войди въ сношеніе съ Серебряковымъ, которые изъ фортовъ Береговой линіи признаетъ онъ менѣе вреднымъ бросить?

Исполнить это можно только тѣми судами, которыя у него въ распоряженіи и наймомъ хотя малыхъ каботажныхъ судовъ въ Керчи и Азовскомъ морѣ, съ тѣмъ, чтобы спасти только людей, заклепавъ или бросивъ въ море орудія, ежели ихъ увесть нельзя, а лафеты и снаряды и прочее что спасти нельзя сжечь и подорвать. Людей же перевозить куда легче и ближе въ Сухумъ ли или Новороссійскъ. Жаль людей дать на пропажу, когда ихъ спасти можно. Что условишся съ Серебряковымъ о томъ Меня сейчасъ увѣдомь.

Сюда ждемъ 18 англійскихъ и 10 французскихъ кораблей; постараемся угостить какъ съумѣемъ лучше. Все здѣсь кипитъ; думаю скоро заѣхать самъ въ Гельсингфорсъ.

Команду войскъ въ Финляндіи, куда идетъ еще 1-я Гренадерская дивизія поручаю Рокасовскому, давъ въ начальники штаба Норденстама. Тамъ все тихо и въ наилучшемъ духѣ.

Богъ съ тобою, обнимаю; а героямъ нашимъ Мой поклонъ и благословеніе на новую славу.

Искренно тебѣ доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
10 Февраля 1854 года.

Къ тебѣ идутъ также 500 Азовскихъ казаковъ съ доброй воли; они могутъ быть очень полезны, ибо отчаянный народъ.

7

(Получено 7 Апрѣля).

Вчера прибылъ Сколковъ и обрадовалъ Меня вѣстію о благополучно совершенномъ вывозѣ гарнизоновъ Береговой линіи. Душевно благодарю тебя любезный Меншиковъ

за твое дѣятельное содѣйствіе спасенію сихъ несчастныхъ; теперь кажется можно будетъ быть скокойнѣе за Геленджикъ и Новороссійскъ и подавно за Анапу. Входя въ положеніе семействъ сихъ гарнизоновъ, посылаю деньги Князю Гагарину, чтобъ ихъ обезпечить на первый разъ, но надо будетъ Пестелю приказать расквартировать ихъ по Крыму, гдѣ удобнѣе и обезпечить существованіе на принятомъ основаніи для всѣхъ семействъ солдатскихъ и офицерскихъ.

Удачная переправа черезъ Дунай, кажется будетъ имѣть хорошія послѣдствія и для васъ, оттянувъ, какъ Я полагаю, часть союзныхъ силъ на подачу ближней помощи Силистріи.

Едва ли быть можетъ, чтобъ союзники при тѣхъ силахъ, кои какъ извѣстно уже отправлены, въ состояніи будутъ защищать или занимать Босфоръ и Дарданелы и дѣлать десанты въ Варнѣ, въ Аккерманѣ, въ Одессѣ, въ Крыму, въ Анапѣ или Поти; вѣроятнѣе кажется, что они ограничатся Варной и атакой на Крымъ. Когда дойдетъ бригада 17-й дивизіи до Севастополя, буду тебя считать вполнѣ обезпеченнымъ, ибо у тебя будетъ тогда 17-ть полевыхъ баталіоновъ и 9 резервныхъ. Эти послѣдніе должны ежедневно усиливаться обученіемъ и поступленіемъ рекрутъ въ ряды. Поручаю сыну твоему ихъ осмотрѣть и донести зачѣмъ дѣло стало и въ какомъ они состояніи. Со смертію Кассаковскаго, Я не получилъ никакого донесенія, въ какомъ они положеніи и требую, чтобъ были по всему приведены въ должное устройство, на что всѣ способы даны **безотговорочно.**

Ежели позднѣе объяснится, что всѣ усилія союзниковъ обратятся на Крымъ, а не на Анапу, вѣроятно можно будетъ тебя усилить еще перевозомъ 1-ой бригады 17-ой дивизіи изъ Тамани въ Керчь на пароходахъ Береговой линіи. Теперь же сіе рѣшить еще рано, за неизвѣстностью, что быть можетъ. Планы временныхъ укрѣпленій Севастополя и Николаева нахожу очень дѣльными; въ свободное время

не мѣшало бы продолжать работы по сухопутной оборонѣ по общему плану Севастополя; въ особенности хорошо бы начать Донжономъ, который мы съ тобою назначали, на Малаховомъ курганѣ гдѣ слободка, дабы всѣмъ командовать въ видѣ цитадели.

Хомутовъ тебѣ предложилъ къ услугамъ часть казачьяго отряда съ береговъ Азовскаго моря; отъ тебя зависитъ взять что хочешь къ себѣ ли или къ Николаеву, гдѣ считалъ бы полезнымъ придать хоть полкъ казачій и конную батарею. Планъ твой обороны Николаева очень дѣленъ, лишь бы укрѣплѣнія были такъ выстроены и вооружены.

Князь Горчаковъ ѣдетъ къ тебѣ, заѣхавъ прежде въ Николаевъ; онъ будетъ тебѣ хорошимъ помощникомъ. Сына твоего можешь оставить у себя сколько желаешь. Здѣсь все кипитъ по всѣмъ частямъ, какъ и въ Финляндіи, гдѣ былъ Я очень доволенъ. Готовимся встрѣтить непріятеля.

Богъ съ тобою, обнимаю отъ души.

Тебѣ искренно доброжелательный

Николай.

25 Марта 1854 г.

Сейчасъ получилъ отъ Горчакова что турки дрались у Гирсова который нами занятъ и туда переводится переправа изъ Браилова, и Лидерсъ съ корпусомъ туда пошелъ. Слышно что первая дивизія французовъ прибыла въ Царьградъ; вѣроятно пойдутъ въ Варну.

8

(Получено въ Севастополѣ 29 Апрѣля).

Благодарю любезный Меншиковъ за послѣднее донесеніе; благодарю и за всѣ твои дѣльныя распоряженія.

Съ тѣхъ поръ получилъ Я донесеніе о прибытіи союзнаго флота предъ Одессу и о первой удачно отбитой атакѣ. Вѣроятно будетъ она не послѣдняя; будемъ надѣяться на милость Божію, что быть можетъ опять отобьемся, коль нѣтъ, то и это предвидѣно. Сакенъ довольно силенъ, чтобъ опять овладѣть городомъ или разбить десантъ, ежели бъ таковой очутился, чего однако и полагать нельзя покуда. Уже велѣно ему усилить гарнизонъ Николаева 4 батал. и 12-ю орудіями, и тогда весь этотъ отрядъ поступитъ въ начальство Анненкова, который и будетъ съ нимъ защищать Николаевъ. Но полезно бъ было, чтобъ ты усилилъ гарнизонъ въ Кинбургѣ; не можешь ли однимъ изъ резервныхъ линейныхъ баталіоновъ. Боюсь чтобъ за слабостію гарнизона не схватили.

Теперь другое и важное. Думаю, что повторенная атака, или атака Одессы нѣсколько облупятъ союзные флоты, которыхъ 3 парохода порядкомъ пострадали уже при первой. Не настола ли пора выгадать минуту, гдѣ мы съ пользою могли бъ встрѣтить сей флотъ, нашимъ? Мудрено Мнѣ сіе отсюда опредѣлить; но мысль сію тебѣ сообщаю, вполнѣ полагаясь на тебя и нашихъ Черноморскихъ героевъ, что минуты не пропустите наказать варваровъ, Божьихъ отступниковъ. Свѣденія твои будутъ свѣжее Моихъ и полнѣе на счетъ положенія союзнаго флота послѣ сихъ дѣйствій; пострадалъ ли онъ такъ, чтобъ съ выгодой можно было сразиться; тутъ то и пора. Не пострадалъ онъ много—подожди, покуда обламается объ Севастополь.

Здѣсь у насъ все на готовѣ. Море сегодня очищается. Изъ Ревеля и Свеаборга ничего, и тамъ все готово. Были

выстрѣлы изъ Гангеудскихъ батарей, но по отдѣльнымъ судамъ. На Аландѣ ничего. Говорятъ что Англійскій флотъ 35 судовъ у Дагерорта. Французскій отправился изъ Франціи. Канонерскія лодки здѣсь строятся успѣшно и дружины гребцовъ набираются хорошо; 2 бат. готовы.

Будь здоровъ, обнимаю и всѣмъ кланяюсь.

Твой искренно доброжелательный Н.

Сегодня утромъ получилъ твое донесеніе отъ 9-го; изъ Одессы дальше 13 вечера ничего не знаю; Сакенъ готовился на новый упорный бой и исправлялъ испорченную батарею.

20 Апрѣля
1855 г.

9

(Получено въ Севастополѣ 25 Іюня 1854 г.).

Спѣшу тебя увѣдомить любезный Меншиковъ, что со всѣхъ сторонъ подтверждается что скоро тебѣ предстоитъ ожидать сильной атаки на Крымъ, что сегодня еще телеграфической депешей отъ Хрептовича вновь подтверждено и что будто о томъ послано рѣшительное приказаніе адмираламъ. Какъ эта атака послѣдуетъ — вовсе не знаю; вѣроятно высадкой у Ѳеодоссіи, ежели прежде замышлявшаяся у Евпаторіи на Перекопъ не збыточна. Хомутовъ весьма дѣльно предупредилъ мое желаніе переправивъ въ Крымъ Московскій полкъ, конную казачью батарею и 1 казачій полкъ. Писано чтобъ и остальной полкъ 17 дивизіи и обѣ пѣшія батареи туда же переправилъ. Кажется этихъ силъ съ твоими должно быть достаточно, чтобъ не только отбиться въ Севастополѣ, но даже и защитить Крымъ. Полагаюсь на милость Божію, на тебя и на храбрость войскъ, что ожиданіе Мое оправдается.

Другой день какъ непріятельскій флотъ у Красной горки имѣя авангардъ у Толбухина и кресейровъ на Сѣверномъ фарватерѣ. Ожидаемъ ежеминутно атаки и спокойно готовы принять, полагаясь на милость Божію. Духъ примѣрный во всѣхъ. Непріятеля вижу изъ Моего окошка на Сѣверномъ фарватерѣ; все что придумать можно было къ защитѣ исполнено, прочее въ рукахъ Божіихъ. Буди Его святая воля! всѣхъ судовъ Англо-французскихъ болѣе 35.

Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю. Всѣмъ отъ меня поклонись. Николай.

Спасибо за чертежи Волохова башни (?) *) будетъ очень хорошо; равномѣрно спасибо и за эскизъ Айвазовскаго.

Петергофъ.
18 (30) Іюня 1854 года.

10

(Получено въ Севастополѣ 17 Іюля).

Съ величайшимъ вниманіемъ читалъ Я любезный Меншиковъ твою любопытную и важную записку объ оборонѣ Севастополя и всего Крыма. Нахожу все весьма основательнымъ. Мысль твою объ учрежденіи особаго отряда у Перекопа раздѣляю и Я вполнѣ; но дѣло останавливается на томъ, что въ Моемъ распоряженіи нѣтъ болѣе никакой свободной пѣхоты, съ той поры, какъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ взялъ 16-ю дивизію изъ Одессы въ Молдавію. Хотя писалъ Я Горчакову, чтобъ онъ старался послать хоть одну Бригаду съ 2-мя батареями, но на прибытіе ея пройдетъ болѣе мѣсяца; ты же будешь вѣроятно атакованъ гораздо

*) Слово не разобрано. *Ред.*

ранѣе. Потому на вѣрное разсчитывать можешь только на то, что у тебя въ распоряженіи уже есть. Думаю однако что сего на первый разъ достаточно, и вотъ почему:

Десантъ, какъ ты говоришь, быть можетъ 1 въ Ѳеодосіи, но неудобство его, не говоря уже объ отрядѣ Хомутова, который до того не допуститъ, столь очевидно, что врядъ тамъ серіознаго десанта ожидать можно. 2 въ Евпаторіи, и быть можетъ 3 у мыса Херсонеса, въ одно время, для развлеченія силъ. Признаю это гораздо вѣроятнѣе.

Твой гарнизонъ, кромѣ флота, кажется довольно силенъ, чтобъ непріятеля встрѣтить при самой высадкѣ или нѣсколько отступя отъ берега, чтобъ не подвергать сильному дѣйствію съ судовъ.

Непріятелю же должно будетъ сгружать лошадей, артиллерію и проч.; все это не скоро дѣлается. Но положимъ, что чрезъ 4 или 5 дней они въ этомъ успѣютъ. Когда же объяснится, что главный десантъ не въ Ѳеодосіи, а у Евпаторіи или Херсонеса, съ той поры, думаю Я, должно сей часъ Хомутову спѣшить къ тебѣ и направиться въ тылъ туда, гдѣ появленіе его можетъ имѣть наиболѣе успѣха и немедленныхъ послѣдствій. Перейти же 200 верстъ войска Хомутова должны и могутъ въ 5 или 6 дней, безъ большаго напряженія, ежели при томъ ранцы везти на подводахъ. Съ появленіемъ Хомутова въ тылу непріятеля будь ихъ и въ 60 т., чему что то Я мало вѣрю, онъ ничего важнаго предпринять не можетъ, еще менѣе правильную осаду, или бомбардировку.

Атаки съ моря ты не опасаешся и Я также. Стало— надѣюсь на милость Божію, на тебя и храбрость твоихъ подчиненныхъ, и буду ожидать съ покорностію что Промыслъ Всевышняго намъ опредѣлитъ.

Здѣсь покуда все тихо и хорошо. Флоты удалились къ Вѣсту отъ Гангуда, вѣроятно въ ожиданіи идущаго десанта; быть можетъ и отъ холеры, которая у нихъ развилась. Угрожаютъ насъ все десантами то на Аландъ, то на

Гельсингфорсъ, то сюда. Мы по возможности вездѣ готовы; это тревожное состояніе довольно хлопотно и тяжело. Но здѣсь никто не унываетъ; одному Мнѣ и распорядителямъ тяжеленько.

Богъ съ тобою; обнимаю и всѣмъ кланяюсь. Какъ бы я радъ былъ, ежели бъ незванные гости объ тебя обломились.

Канальство Австрійцевъ продолжается и ставитъ насъ въ самое затруднительное положеніе, связывыя дѣйствія Горчакова.

Твой искренно доброжелательный Н.

Благодарю за эскизы Айвазовскаго; онъ привезъ портретъ Симанскаго; хорошо, но могло бы быть тщательнѣй отдѣлано.

Петергофъ.
10 (22) Іюля 1854 года.

11

(Получено въ Севастополѣ 27 Іюля).

Тебѣ уже должно быть извѣстно, любезный Меншиковъ, что Князь Горчаковъ рѣшился послать къ Перекопу 16-ю дивизію. Этимъ онъ предварилъ Мое желаніе, и сколько отъ него зависѣло отвратилъ угрожающую опасность. Остается желать чтобъ дивизія сія прибыла еще вовремя. Теперь предстоитъ рѣшить другой вопросъ, не менѣе важный: кому поручить начальство надъ симъ новообразующимся отрядомъ, къ которому придется, полагаю Я, придать бригаду кавалеріи, казачій полкъ и конную батарею.

Князь Горчаковъ отданъ въ твое распоряженіе, съ цѣлью имѣть тебѣ надежнаго Генерала высшаго чина для непредвидимыхъ случаевъ. Въ числѣ этихъ—твое нездоровье, или, чего Боже упаси, новая рана; для такихъ случаевъ надо чтобъ одна власть замѣнила ту, которая сосредоточена въ тебѣ. Никто изъ состава тебѣ подчиненныхъ

лицъ и Мнѣ извѣстныхъ, кромѣ Горчакова, не въ состояніи тебя даже временно замѣнить. Потому Я остаюсь при мнѣніи, что мудрено удалять Князя Горчакова. Но Я не стѣсняю тебя въ этомъ, ежели имѣешь другаго въ виду, на котораго полагаешся въ подобномъ случаѣ, а желаю знать кого именно. Тогда начальство надъ отрядомъ у Перекопа, весьма важномъ по назначенію, дать полагалъ бы Князю Горчакову; ибо хотя Генералъ Лейтенантъ Квицинскій очень хорошій офицеръ, но подобнымъ отрядомъ врядъ ли будетъ въ состояніи начальствовать, по неопытности. Было бъ гораздо выгоднѣе еще поручить и новый отрядъ Г. Хомутову, ежели-бъ не былъ онъ необходимъ гдѣ есть. Что рѣшишь напиши Мнѣ безотлагательно, чтобъ знать положительно что будетъ.

Разрывъ съ Австріей считаю Я неизбѣжнымъ и Горчакову съ арміею необходимо отступить за Серетъ и быть можетъ за Прутъ, дабы защитить наши границы, въ болѣе выгодномъ расположеніи силъ нашихъ. Пруссія продолжаетъ быть къ намъ въ добрыхъ намѣреніяхъ. Въ Швеціи начинается тоже переворотъ въ умахъ въ пользу нашу. Союзный десантъ уже подошелъ къ Аланду. Гарнизонъ въ добромъ духѣ и Я надѣюсь, продержится дней 10-ть; потомъ что Богъ опредѣлитъ!

Говорятъ что намѣренія, овладѣвъ Аландомъ, атаковать насъ въ Свеаборгѣ и здѣсь. Увидимъ и на милосердіе Божіе надѣемся спокойно.

Будь здоровъ и бей враговъ!

Обнимаю душевно, твой искренно доброжелательный

Николай.

Прости что не пишу своей рукой; ни времени не имѣю, ни умѣю четко писать, и самъ уже плохо свою руку разбираю.

Петергофъ.

$\frac{20 \text{ Іюля}}{1 \text{ Августа}}$ 1854 года.

12

(Получено въ Севастополѣ 8-го Августа).

Вчера, любезный Меншиковъ, прибывшій курьеръ отъ Князя Горчакова, между прочими донесеніями, доставилъ извѣстіе, что до 30 тысячъ Англо-Французовъ высажены у Кюстенжи, къ которому отъ Варны, сухимъ путемъ, береговой дорогой, ожидались еще другія французскія войска. Изъ сего заключить кажется можно, что 16-я дивизія должна поспѣть во время и до рѣшительнаго десанта въ Крымъ. Съ приходомъ сей дивизіи думаю, что не только Севастополь вполнѣ обезпеченъ отъ всякой попытки имъ овладѣть и съ моря и съ сухого пути, но что пора будетъ возвратить Г. Хомутова, съ войсками, собственно Черноморіи принадлежащими, т. е. линейными Черноморскими баталіонами, Черноморскими казачьими бат. и съ конно-батарейной Донской батареей, оставя покуда въ Керченскомъ полуостровѣ бригаду 17-ой дивизіи, съ ея артиллеріей и казачьимъ полкомъ. Это тѣмъ нужнѣе, что весьма быть можетъ, что союзники, извѣстясь, что мы приняли сильныя мѣры къ оборонѣ Крыма, обратятся теперь на покушеніе въ Новороссійскъ или въ Анапу. Слѣдовательно, собственно туда принадлежащія войска, тамъ необходимы. Сіе тѣмъ желательнѣе, что весьма дѣйствительный способъ помочь довольно тѣсному положенію Абхазіи и Самурзакани, есть, дѣлать сильные набѣги отъ стороны Черноморской линіи, когда войска, туда назначавшіяся, будутъ тамъ на мѣстѣ. За уходомъ вышеуказанныхъ войскъ, останется у тебя въ Крыму вся 16-ая дивизія, 13-ть батал., а потомъ и всѣ 16 батал. 17-й дивизіи, съ ихъ артиллеріею, бригада 14-й дивизіи, съ ея 2 батареями, резервная бригада 13-й дивизіи, 2 резервныхъ Черноморскихъ баталіона, Саперный и Стрѣлковый баталіоны, всего 52 батал., 80 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 16 кон-

ныхъ орудій и 2 казачьихъ полка, словомъ а р м і я! Потому и поручаю тебѣ, Любезный Меншиковъ, немедля условиться съ Генераломъ Хомутовымъ объ исполненіи указанныхъ передвиженій, елико можно поспѣшнѣе. Надѣюсь, что ты въ этомъ не встрѣтишъ никакого важнаго затрудненія, тѣмъ болѣе повторяю Я, что о н о н е о б х о д и м о п о о б щ е м у х о д у д ѣ л ъ.

Займись предположеніемъ и пришли Мнѣ, какъ размѣстить на осень и зиму войска 6-го корпуса, которыя у тебя оставлю, равно какъ и резервную бригаду 13 дивизіи. Бригаду же 14-й необходимо будетъ отослать къ своей дивизіи и корпусу, лишь только пройдетъ теперешняя тревожная пора.

Здѣсь новаго ничего; Аландъ по 26-е ч. Іюля не былъ еще атакованъ. Здѣсь же и у Ревеля по прежнему. Будетъ ли война съ Австріей, покуда еще не знаю, хотя кажется нѣсколько образумились; но вѣры имъ никакъ не даю.

Бываю часто въ Кронштадтѣ; все въ порядкѣ на флотѣ, сколько судить можно на якорѣ. Шхерная флотилія приходитъ въ хорошій порядокъ.

Богъ съ тобой. Обнимаю. Н и к о л а й.

Петергофъ.
1-го Августа 1854 года.

13

(Получено въ Севастополѣ 23 Августа).

Я получилъ сегодня утромъ отвѣтъ твой, любезный Меншиковъ, на письмо Мое отъ 1-го числа. Кажется ты Меня не совершенно понялъ. Вотъ въ чемъ дѣло и чего Я хочу.

Будетъ ли или нѣтъ, столько разъ предсказываемая атака на Севастополь съ моря и сухаго пути въ одно время, по-

ложительно не знаемъ, но ожидать должны. Для отпора непріятеля въ Крыму и Севастополѣ находятся въ твоемъ распоряженіи 52 баталіона, 16 эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей и 3 казачьихъ полка, кромѣ флота и мѣстныхъ гарнизонныхъ и другихъ командъ. Считаю этихъ силъ достаточнымъ чтобъ отбиться отъ непріятеля и болѣе того тебѣ оставить не могу.

Намѣренія непріятеля направлены быть могутъ, и тоже не разъ высказаны, взять Анапу и Новороссійскъ. Для защиты ихъ и Черноморіи едва достаточно 10-ти линейныхъ баталіоновъ Черноморской линіи и 9-ти казачьихъ Черноморскихъ баталіоновъ, ибо они должны составлять и гарнизонъ Анапы и другихъ укрѣпленій и въ одно время—дѣйствующій отрядъ, которому придется бороться не съ однимъ десантомъ, но и съ Горскими племенами, и потому едва ихъ будетъ на все достаточно; а потому ихъ надо какъ наискорѣе возвратить къ своему опредѣленію, въ особенности пѣшіе казачьи баталіоны. Остаться же могутъ 2 резервные Черноморскіе Линейные баталіона для Керчи, 1-на Донская батарея и одинъ или два казачьихъ полка, для обороны Керчи и полуострова.

Но завѣдываніе симъ остающимся отрядомъ, равно и Керчью и тѣмъ, что тамъ работается, можно весьма оставить г. Хомутову, ибо не вижу тому препятствія, по близости и взаимности обороны. Прошу тебя немедля распорядиться исполненіемъ.

Ежели Богъ дастъ, атаки на Севастополь не будетъ, надо воспользоваться, не теряя времени, льготой, чтобъ усилить работы по сухопутнымъ укрѣпленіямъ. Общій проектъ начертанъ давно и вотъ онъ въ маломъ видѣ. Вели усилить тѣ работы, елико можно, которыя считаешь необходимыми. Таковыми Мнѣ бы казались: бастіоны № 3 и 4 и соединяющія ихъ стѣнки. Надо употребить всѣ усилія ихъ кончить къ Апрѣлю, не щадя трудовъ. Показанная на планѣ оборонительная казарма, отмѣченная была бы очень

полезна для надежнаго обстрѣливанія внутренности батареи № 10. Но такъ какъ ты уже поднялъ бастіонъ № 6, то до времени можно обойтись безъ сей казармы, обратя, быть можетъ готовый камень на постройку редюитовъ бастіоновъ № 3 и 4-го и на стѣнки. Напиши Мнѣ сейчасъ какъ распорядился. Въ оврагахъ X и Z не полагаешь ли построить по башнѣ, въ родѣ Волоховой, чтобъ очищать подступы въ доль оныхъ.

Кромѣ того хорошо бы устроить батареи полеваго профиля, въ удобныхъ мѣстахъ, для полевой артиллеріи, для усиленія слабыхъ пунктовъ, до довершенія всѣхъ долговременныхъ верковъ. Кажется Мнѣ, что все это возможно, имѣя саперный баталіонъ и много арестантовъ. Остановки не должно быть.

Здѣсь все по прежнему. Аландъ палъ съ честью; говорятъ что одна башня взорвана; никакихъ оффиціальныхъ извѣстій не имѣемъ. Новый французскій десантъ отправленъ, такъ что оба составляютъ за 20 т. однихъ французовъ. Но куда все это, покуда не доберемся еще. Была рекогносцировка къ Або, перестрѣлка съ батареями и канонерскими лодками и тѣмъ кончилось. Что далѣе!

Послѣднія предложенія Союзниковъ, за которыхъ ходатайствовала Австрія, Я отвергъ, какъ недостойныя насъ. Австрія играетъ подлую и коварную роль; не сдобровать ей; войны съ нею не ожидаю теперь, а очень быть можетъ весною.

Не замедли Мнѣ на все отвѣчать.

Обнимаю, Богъ съ тобою и съ вами.

Твой на всегда искренно доброжелательный

Николай.

Петергофъ.
16 (28) Августа 1854 года.

Всѣмъ нашимъ Мой поклонъ.

Командиръ Эльборуса молодецъ; ему справедливо особое спасибо.

14

(Получено подъ Севастополемъ 12 Сентября 1854 г.).

Донесенія твои отъ 26 Августа Я получилъ, Любезный Меншиковъ. Благодарю что распоряженія о возвратѣ въ Черноморію казачьихъ баталіоновъ исполнилъ. Но оставлять тамъ часть 17-ой дивизіи Я не намѣренъ и не вижу прямой нужды; слѣдуетъ ихъ воротить къ дивизіи, чтобъ была у тебя въ полномъ составѣ. Вторымъ Черноморскимъ резервнымъ линейнымъ баталіономъ называлъ Я возвращенныя съ Береговой линіи дробныя части линейныхъ баталіоновъ, которыя велѣлъ соединить съ рекрутами, образовавшимися при Керченскомъ баталіонѣ.

Не знаю успѣлъ ли ты передвиженія эти исполнить, ибо слухи подтверждаютъ, что экспедиція въ Крымъ начала отправляться 4-го н. с. и потому быть можетъ, что на другой же день послѣ твоего донесенія непріятель явился въ виду. Утверждаютъ будто посажено на суда до 90 т. Положимъ 70 т. и того довольно.

Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею при храбрости и духѣ всѣхъ войскъ, гостей спровадимъ съ честью.

Взглядъ твой на оборону Севастополя раздѣляю и Я. Не полагалъ чтобъ можно было докончить теперь проэктъ въ полномъ видѣ; но думаю что можно, придерживаясь главныхъ его начертаній, замѣнить постоянное временнымъ, но сильнаго профиля. Жалѣю только, что ты не приступилъ самъ къ исполненію твоей мысли укрѣпленнаго лагеря или позиціи на Сѣверномъ берегу. Эта сторона неоспоримо весьма слаба и жаль что время утеряно укрѣпить эту сторону согласно мысли твоей. Приступи же къ сему какъ наискорѣе, при первой возможности, начертя самъ проэктъ, котораго копію пришли Мнѣ для свѣденія, не останавливаясь въ исполненіи. Покуда на этой сторонѣ кажется главное дѣло будетъ непріятеля встрѣтить во время, не допус-

кая взобраться на высоты гдѣ укрѣпленія. Кажется при кавалеріи и многочисленной артиллеріи дѣло не трудно, въ особенности ежели не подводить войска подъ дѣйствіе морской артиллеріи, но встрѣтивъ непріятеля тамъ, гдѣ морскія пушки не досягаютъ и непріятель симъ принужденъ подвигаться подъ сильнымъ огнемъ нашей полевой артиллеріи, поддержанной кавалеріею и славной пѣхотой, горящею пощитаться съ врагами. Мое нетерпѣніе знать: что было, ты поймешь. Посылаю съ письмомъ Флигель-Адъютанта Альбединскаго; онъ малый умный и расторопный; можешь придержать его при себѣ, покуда вся опасность не минуется. Неужели бури не потреплютъ союзниковъ. Какъ бы хорошо было!

Здѣсь ничего новаго. Все 13 кораблей у Наргена; крейсеры гуляютъ да и только. Десантъ французскій ушелъ домой. Здѣсь все въ порядкѣ; буря была жестокая; у Петра вышибло у Эмгейтена повредило рули.

Обнимаю; Богъ съ тобою и съ Вами. Николай.

Гатчино.
4 Сентября 1854 года.

15

(Получено на позиціи при Сѣверномъ укрѣпленіи Севастополя).

Сейчасъ получилъ я второе твое донесеніе, любезный Меншиковъ, отъ 6-го числа и ты можешь легко себѣ вообразить съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидаю послѣдствій. Моя надежда на милость Божію непоколебима, равно какъ довѣріе къ тебѣ и храбрымъ и вѣрнымъ войскамъ сухопутнымъ и морскимъ. Вѣрю и надѣюсь что возможное каждымъ исполнено будетъ и за симъ спокойно ожидаю что Всевышній Промыселъ опредѣлитъ!

Ожидаемый новый дессантъ у Ѳеодосіи меня заботитъ. Хомутовъ, отправивъ къ тебѣ свой резервъ, остался весьма слабъ даже для защиты Керчи, а объ Ѳеодосіи ужъ не говорю. Потому я приказалъ ему стараться взять съ Тамани все что только можно, не бросая Анапы, даже оставя ежели необходимо Новороссійскъ сколь ни жаль, но дабы спасти Крымъ.

Ежели это удастся, ему (?) *) дѣйствовать во флангъ и тылъ, тому, что высадясь въ Ѳеодосіи, пошло бы въ глубь края и далѣе въ тылъ тому, что еще будетъ противъ Севастополя.

Ежели, чего Боже сохрани, Севастополь палъ бы, тогда стараться соединиться съ тобой и выручить что съ тобой оставаться еще будетъ.

Горчакову же уже три дня какъ писалъ, чтобъ по своему усмотрѣнію распорядился дать тебѣ возможную помощь изъ войскъ ему подчиненныхъ, не знаю здѣсь что удобнѣе.

Ежели Богъ опредѣлилъ что намъ Севастополя не спасти, то надѣюсь, что флота даромъ не оставишь и самъ истребишь, когда уже ясно не будетъ спасенія, тогда экипажи снявъ, присоединишь къ себѣ и старайся или удержаться на южной сторонѣ, или пробиваться къ Симферополю. Разумѣется, что всѣ усилія употребить надо будетъ, чтобы непріятелю не давать утвердиться въ Севастополѣ, но сохранить его, даже, ежели бы овладѣлъ имъ.

Вотъ для крайняго случая, отъ котораго Боже насъ упаси.

Неужели бурь не будетъ?

Такъ какъ мнѣ совершенно неизвѣстно расположеніе непріятельскихъ силъ, то ничего не могу сказать, какъ бы полагалъ дѣйствовать на мѣстѣ. Но вообще положеніе ими избранное, дастъ кажется возможность угрожать ихъ лѣ-

*) Слово не разобрано. *Ред.*

вому флангу и тылу отъ Симферополя въ особенности кавалеріей и конной артиллеріей.

Движенія ихъ отъ Евпаторіи скоры быть не могутъ при ихъ способахъ перевозокъ и безъ сильной кавалеріи. Не представится ли быть можетъ случай симъ воспользоваться, хотя бы для замедленія ихъ подступи. Каждый день дорогъ и приближаетъ къ осеннимъ бурямъ.

Да сохранитъ и подкрѣпитъ тебя Господь, а съ тобой и молодцовъ тебѣ подчиненныхъ. Съ нами Богъ и буди Его Святая воля!

На вѣки твой искренно доброжелательный. Н.

Всѣмъ нашимъ мой поклонъ, отеческое благословеніе на предстоящіе подвиги и увѣренность въ общее усердіе. Богъ съ вами!

16

(Получено 29 Сентября).

Буди воля Божія; ты и твои подчиненные исполнили долгъ свой какъ могли; больно неудачи, еще больнѣе— огромная потеря! Будемъ надѣяться на милость Божію и не терять надежды на свѣтлые дни. Ни довѣріе Мое къ тебѣ, ни къ войскамъ не уменьшились — авось придетъ и наша очередь! Хорошимъ сему началомъ принимаю отлично придуманный тобой фланговый переходъ, которымъ ты вышелъ изъ отчаяннаго положенія и очутился тамъ, гдѣ признаюсь полагаю, что настоящее твое мѣсто; гдѣ сообщенія твои свободны и съ подкрѣпленіями и съ подвозами тебѣ нужными; и что тоже весьма важно, откуда ты въ свою очередь угрожаешь флангу и даже тылу непріятеля. Опасаюсь очень за Севастополь; достаточенъ ли гарнизонъ будетъ противъ столь смѣлыхъ, предпріимчивыхъ непріятелей? Долго ли въ

состояніи будешь оборонять Сѣверную сторону? Вотъ тяжелые вопросы, которые желалъ бы разрѣшить Себѣ успокоительно.

Во всякомъ случаѣ Мнѣ кажется, что съ прибытіемъ отрядовъ Хомутова и Рыжова крайне желательно предпринять рѣшительное дѣйствіе, которымъ бы возможно было удалить непріятеля отъ Севастополя. Ежели слухъ о прибытіи новой дивизіи французовъ справедливъ, то они еще сильнѣе будутъ, и новыя подкрѣпленія, т. е. 12-я дивизія и резервная Уланская — едва ли уравновѣсятъ силы. Казалось бы, что не должно сего дождаться, но попытаться, буде возможность есть, атаковать, въ томъ выгодномъ направленіи, въ которомъ ты это теперь исполнить можешь. Ежели слухи объ укрѣпленномъ лагерѣ въ Евпаторіи справедливы, то вѣроятно это дѣлается съ намѣреніемъ оттоль дѣйствовать на Перекопъ, что очень быть можетъ. Въ такомъ случаѣ Липранди не понадобится ли туда, дабы уничтожить эти замыслы?

16-ю дивизію предлагаю тебѣ вручить Г. М. Жабокрицкому; постараюсь дать тебѣ новыхъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ, надежныхъ, но время пройдетъ въ ихъ присылкѣ.

Альбединскаго возвращаю по желанію твоему; онъ отличный малый; посылаю съ этимъ письмомъ Левашева, котораго тоже смѣло рекомендовать могу, равно и Радзивила, по его смѣтливости и усердію. Офицеровъ Генеральнаго Штаба постараемся прислать, но ихъ не много и собрать трудно.

Прошу тебя, пиши Мнѣ чаще; Мое положеніе самое трудное и тяжелое; Мнѣ нужны частыя извѣстія, чтобъ все соображать и ко всему готовиться.

Да благословитъ тебя Господь и васъ всѣхъ; скажи имъ, что Я по прежнему вполнѣ на нихъ надѣюсь и увѣренъ, что скоро Мнѣ вновь докажутъ, что упованіе Мое не напрасно. Пошли Мой поклонъ и благословеніе Корнилову

и нашимъ храбрымъ морякамъ; ихъ положеніе Меня крайне озабочиваетъ. Богъ милостивъ, унывать мы не должны. Есть ли у тебя съ Севастополемъ какое либо еще собщеніе? желательно бъ было хоть кругомъ чрезъ Балаклаву, Греками или Караимами.

Береги свой правый флангъ отъ какого либо внезапнаго нападенія изъ ущелій подъ проводомъ татаръ.

Обнимаю душевно. Не унывай!

Твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.

21 Сентября 1854 года.

17

(Получено на Бельбекъ 1-го Октября).

Сего дня дошли до Меня два твоихъ донесенія, любезный Меншиковъ, утромъ отъ 16-го числа изъ Татаръ-Кіой, по полудни другое отъ 18-го, изъ подъ Сѣвернаго укрѣпленія. Слава Богу, что угрожавшая Севастополю опасность съ Сѣверной стороны отстранена; но подлежитъ рѣшенію, теперешнее положеніе не болѣе ли еще опасно городу, чѣмъ прежнее. Признаюсь, зная недостаточность обороны съ сухаго пути и слабость временныхъ укрѣпленій, невольно не могу отстранить крайнихъ опасеній. Вся надежда быть можетъ на одну милость Божію, храбрость войскъ и искусное пользованіе тѣхъ удобствъ къ оборонѣ, которыя представляетъ мѣстность. Сколько знаю и помню ее, возможность упорно обороняться существуетъ, и Я увѣренъ, что ничего упущено не будетъ. Вопросъ усилить ли гарнизонъ или дѣйствовать въ полѣ,—здѣсь Я никакъ рѣшить не могу, соглашаясь, что первое удобнѣе представляется чѣмъ послѣднее. Не понятна скорость, съ которою Французскія войска сѣли опять на суда и вновь высадились съ Южной стороны. Неужели не будетъ вовсе въ семъ году

обычныхъ бурь! Не скрою отъ тебя опасенія Мои за отрядъ тобой посланный въ Байдарскую долину; предпріятіе во всякомъ случаѣ отважное и чуть ли не сверхъ силъ молодыхъ новосформированныхъ резервныхъ баталіоновъ, вовсе не свычныхъ съ горной войной. Казалось бы, что тамъ Черноморскіе казачьи или линейные баталіоны, по знакомству съ симъ дѣломъ, были бъ болѣе надежны.

Наконецъ обращаю твое вниманіе на вѣроятіе высадки новыхъ непріятельскихъ силъ въ Ѳеодосіи и Евпаторіи; нельзя симъ пренебречь; второе еще опаснѣе перваго, угрожая твоему правому флангу и тылу, тогда, когда уже не станетъ Севастополя и думать надо будетъ объ отступленіи на встрѣчу спѣшащему къ тебѣ 4-му корпусу. До прихода его еще почти три недѣли. Надо о семъ весьма подумать. Липранди и Резервная Уланская дивизія на дняхъ у Перекопа будутъ. Какое ты дашь имъ назначеніе? Не будетъ ли очень мудрено прокормить столь сильную кавалерію, которой въ горахъ и дѣла не много, а въ степяхъ будетъ тебѣ необходима. Жаль будетъ потратить прекрасное это войско безъ явной пользы или необходимости.

Поклонись всѣмъ; скажи чтобъ не унывали; намъ Самъ Богъ защита, ибо деремся за Вѣру Христову, противъ враговъ ея и отступниковъ Христіанства! Что не случись, будемъ уповать, и вѣровать, и смиряться.

Обнимаю душевно.

Твой искренно доброжелательный Н.

Вели непремѣнно присылать Мнѣ журналъ военныхъ дѣйствій; Я не могу и не долженъ оставаться въ совершенной безъизвѣстности происходящаго; твои весьма короткія донесенія едва только упоминаютъ о главныхъ происшествіяхъ. Шеншинъ пишетъ хорошо, Левашовъ тоже; поручи это кому либо изъ нихъ; но оно Мнѣ необходимо.

24 Сентября 1854 года.
Гатчино.

18

(Получено 4 Октября на Бельбекѣ).

Вчера поздно взчеромъ получилъ Я твое донесеніе, любезный Меншиковъ, отъ 21-го вечеромъ. Слава Богу! что покуда все шло благополучно; твой взглядъ на положеніе дѣлъ нахожу справедливымъ. Весь вопросъ въ томъ, удастся ли по милосердію Божію, долго защищать Севастополь, при способахъ, которые на то имѣются? Желалъ бы спокойнымъ быть на этотъ счетъ, но признаюсь что опасаюсь, чтобы не смотря на всѣ усилія и храбрость войскъ, способы атаки не одолѣли защиту. Дай Богъ чтобъ Я ошибался.

Несомнѣнно, что ежели удастся продержаться дней 15, приходъ 12-ой дивизіи увеличитъ способы защиты, возможностію предпринять какое либо наступательное дѣйствіе, уравновѣся силы твои съ непріятельскими. Однако забыть не должно, что непріятели ждутъ подкрѣпленій; быть можетъ, что они не обратятъ на Евпаторію, чтобъ угрожать тылу твоему или Перекопу. Считаю порученіе Корфу овладѣть съ уланами Евпаторіею, дѣломъ не возможнымъ. Не придется ли тебѣ послать туда Липранди, ибо повторяю, тылъ твой такъ важно обезпечить, что едва ли не въ этомъ первая необходимость. Ожидаю высадки и въ Ѳеодосіи; и на первый случай, новый отрядъ Хомутова быть можетъ полезенъ, чтобъ хотя задержать наступленіе съ этой стороны, дѣйствуя ему въ правый флангъ; но малочисленность отряда Хомутова и въ этомъ отношеніи не есть совершенное обезпеченіе. Не теряй это изъ виду ради Бога! Ежели, Богъ милостивъ, Севастополь устоитъ до прихода Липранди, тогда раждается вопросъ: что тебѣ дѣлать? Мнѣ мудрено это предвидѣть, не зная подробно какъ непріятель расположился. Выборъ быть можетъ только между атаки съ фронта отъ самаго Севастополя, для чего надобно бъ было все собрать въ самый городъ, что весьма трудно; или атаковать

Князь А. С. Меншиковъ.

ихъ правый флангъ на самой оконечности, сдѣлавъ для сего большой обходъ, имѣя за собой дефилеи, гибельные на случай неудачи. Сравнивая одно съ другимъ, чуть ли не кажется Мнѣ первый способъ, еще менѣе неудобнымъ втораго. Здѣсь, даже въ случаѣ неудачи, укрѣпленный городъ за нами, и отступить къ нему было-бъ всегда гораздо легче, чѣмъ втягиваться въ дефилеи противъ непріятельскаго праваго фланга.

Сегодня по телеграфу изъ Англійскихъ газетъ узнали мы что С. Арно умеръ, не говорятъ отъ чего, и что Camprobert его замѣнилъ; что ты узналъ про это и вообще про ихъ потери?

Жабокрицкаго утвердилъ. Тотлебена и Ползикова произвелъ. Благодарю всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ морякамъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ какъ на морѣ. Никому не унывать, надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы русскіе, защищаемъ родимый край и Вѣру нашу, и предаться съ покорностію волѣ Божіей. Да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Господь; молитвы Мои за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами.

Душевно обнимаю,

Твой искренно доброжелательный Н.

Поклонись Горчакову и обними Корнилова.

Что наши раненые, каково имъ, какъ призрѣны и гдѣ и какъ обезопасилъ ихъ отъ бомбъ?

Гатчино.
27 Сентября 1854 г.

19

Князь Александръ Сергѣевичъ.

Указомъ Правительствующему Сенату и приказами по арміи и флоту, Мы назначили васъ Главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму на-

ходящимися, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ, и предоставили вамъ всѣ права, власть и преимущества, присвоенныя Главнокомандующему Арміею въ военное время уставомъ для управленія Арміями 5-го декабря 1846 года, подчинивъ также вамъ на тѣхъ же правахъ Главнокомандующаго Крымскій полуостровъ. Мы остаемся увѣрены, что съ распространеніемъ правъ и власти вашей, вы оправдаете вполнѣ дѣлаемое Нами вамъ довѣріе.

Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны

Николай.

Гатчино.
30 Сентября 1854 г.

20

(Получено 6 Октября на позиціи при Бельбекѣ).

Вчера вечеромъ Я получилъ твое донесеніе отъ 24-го Сентября, Любезный Меншиковъ. Ты такъ скупъ на подробности, что Я никакъ не въ состояніи судить объ настоящемъ положеніи твоемъ, ни обороны Севастополя. Два обстоятельства побуждаютъ однако Меня изъявить Мои опасенія. Первое—посылка Резервной Уланской дивизіи брать Евпаторію; по свѣдѣніямъ которыя даже мы здѣсь имѣемъ, изъ Перекопа, Евпаторія укрѣплена, имѣетъ довольно сильный гарнизонъ, и при ней стоитъ и обстрѣливаетъ мѣстность часть флота.

Что тутъ Уланы одни сдѣлать могутъ? Развѣ только наблюдать за могущимъ прибыть десантомъ и усмирять бунтующихъ татаръ, и вѣрно ничего болѣе. Подвергать же ихъ безъ всякой выгоды вѣрной неудачѣ, Мнѣ кажется безполезнымъ и весьма вреднымъ, ибо убьетъ духъ славной отличной дивизіи. Второе тоже важно. Ты имѣешь свѣдѣнія, что непріятель высадился въ Ялтѣ; полагаю что это начало другихъ десантовъ; опасаюсь за Симферополь и сообщенія

твои на лѣвомъ флангѣ. Полагаю важнымъ обезпечить Симферополь; вѣроятно можно будетъ, оставя тамъ Драгунскую дивизію.

Врангель очень надежный офицеръ; Драгуны по составу и съ тремя конными батареями и казачьимъ полкомъ драгоцѣнны, для тамошней мѣстности, и вполнѣ могутъ обезпечить твой лѣвый флангъ и тылъ. Ежели Богъ, по милосердію, сохранитъ еще дней 8-мь дѣла у Севастополя въ томъ же положеніи, Липранди, съ прекрасной и надежной 12 дивизіей, будетъ у тебя, и тогда у тебя подъ рукой будетъ у Севастополя до 75 т. человѣкъ! Будемъ молить Бога, чтобъ удалось тебѣ ихъ употребить съ пользою и спасти Севастополь, флотъ и край. Не унывать никому, повторяю Я; доказать каждому, что мы тѣ же Русскіе, которые отстояли Россію въ 1812 году.

Богъ съ вами и всѣмъ Мой поклонъ и надежда. Обнимаю твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
30 Сентября 1854 г.

21

(Получено 9 Октября на Бельбекской позиціи).

Донесеніе твое отъ 27-го числа, получилъ вчера вечеромъ, любезный Меншиковъ. Свѣдѣнія объ строющихся укрѣпленіяхъ непріятеля, подтвердили во Мнѣ мысль, что онъ прежде всякаго предпріятія противъ Севастополя, будетъ стараться стать твердою ногой, на избранной имъ мѣстности, дабы, въ случаѣ неудачи, имѣть вѣрное убѣжище въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, не подвергаясь опасности быть припертымъ къ морю и принужденнымъ спасаться на суда. Ожидавъ сего, Я старался разъяснить Себѣ: что же намъ предстоитъ возможнымъ предпринять, когда всѣ силы соберутся? Остаюсь при мнѣніи, что всякое

покушеніе, на правый флангъ непріятеля, по мѣстности, весьма трудно и опасно, потому что надо выходить изъ дефиле предъ атакой, а въ случаѣ весьма возможной неудачи, подвергаться быть припертыми къ симъ же дефиле, бывъ притомъ въ разъединеніи съ главными силами, и даже съ городомъ. Такимъ образомъ кажется Мнѣ, что предпочесть надо атаку изъ самаго города; но не всѣми силами вдругъ, а постепенно подвигаясь, подражать осторожности непріятеля. И такъ, сдѣлавъ вылазку до опредѣленной наперед мѣстности, подробно намъ знакомой, не увлекаться успѣхомъ, но остановясь, сейчасъ на оной укрѣпиться, ведя атаку всегда нашимъ лѣвымъ флангомъ, поодаль отъ берега моря, чтобъ никогда не подвергаться дѣйствію морской артиллеріи съ судовъ.

Постепенное такое наступлсніе, менѣе всего опасно и приближаетъ все болѣе къ тому времени, гдѣ нѣтъ большаго вѣроятія, чтобъ флотъ могъ держаться у береговъ, и гдѣ стоять на плоской голой равнинѣ непріятелю будетъ болѣе и болѣе тягостно. Мы же, имѣя городъ за собою, можемъ войска смѣнять, грѣть и освѣжать со всею удобностію, тогда какъ непріятелю врядъ ли удастся пріютить свои войска достаточнымъ образомъ. Въ нашемъ положеніи Я убѣжденъ, что всякое предпріятіе на авось никуда не годится. Намъ должно дѣйствовать осторожно и навѣрное.

Ничего не знаю про Евпаторію и про участь предпріятія Уланъ, Мнѣ признаюсь весьма противной. Радъ что непріятель на сей разъ покинулъ Ялту; тѣмъ меньше заботъ.

Газеты полны официальныхъ донесеній про сраженіе при Альмѣ, тогда какъ отъ тебя кромѣ 4-хъ строкъ и словесныхъ разсказовъ Грейга и Альбединскаго, Я ничего не получалъ. Требую подробнаго и правдиваго донесенія; стыдно, что Я не въ состояніи о сю пору ничего отвѣчать, на всѣ эти реляціи голосомъ истины; и здѣсь наше молчаніе никому, и справедливо не понятно, а Мнѣ тягостно. Пора

этому положить конецъ. Въ донесеніи С. Арно говорится о взятіи твоей кареты съ важными бумагами. Что тутъ справедливаго и зачѣмъ, ежели такъ, ты Мнѣ не пишешь про это.

Ничего не знаю про положеніе Квицинскаго и прочихъ нашихъ раненыхъ; пришли Мнѣ про всѣхъ свѣдѣніе и про нижнихъ чиновъ, сколько отъ ранъ умерло, сколько увѣчныхъ, сколько выздоравливающихъ и сколько выздоровѣвшихъ. Есть ли побѣги, изъ какихъ наиболѣе? Радъ что Гвардейскіе татаре имѣли случай доказать, что не всѣ татаре измѣнники, и ты хорошо сдѣлалъ что наградилъ. Всѣхъ ободряй, возбуждай и Я увѣренъ, что скоро Меня обрадуютъ доброй вѣстью. Будемъ усердно молиться Богу и съ покорностію ждать, что намъ даруетъ.

Богъ съ тобой и съ вами. Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди, котораго тебѣ особенно рекомендую.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
3 (15) Октября 1854 г.

22

(Получено на позиціи у Бельбека 17 Октября).

Сынъ твой прибылъ вчера утромъ, любезный Меншиковъ, и передалъ Мнѣ твои словесныя порученія. Слава Богу, что по 30-е число ничего не произошло и резервы могли къ тебѣ слѣдовать безпрепятственно. Свободное сообщеніе обезпечиваетъ твое продовольствіе, подвозъ парковъ и дальнѣйшее подкрѣпленіе, ежели бы нужнымъ оказалось. Кажется, по словамъ твоего сына, что мысли наши сошлись касательно тебѣ предстоящихъ дѣйствій. Поставя за основаніе всему о с т о р о ж н о с т ь не должно кажется, ничего предпринимать, которое бы, въ случаѣ неудачи, влекло бы за собою важныя дурныя послѣдствія. Постепенно

наступать на непріятеля, укрѣпляясь на удобныхъ мѣстахъ устраняетъ опасность, которой бы мы подвергались при болѣе отважномъ образѣ дѣйствій. При томъ молодое войско п р и с т р ѣ л и в а т ь, знакомить съ огнемъ, разохотить и беречь сколько можно, не утомляя, грѣя и кормя сколь можно лучше. Время года за насъ; думаю, что союзникамъ должно быть куда—какъ не покойно въ ихъ лагерѣ, на голой каменистой мѣстности, гдѣ ихъ продуваетъ со всѣхъ сторонъ! Сынъ твой говоритъ, что они очень болѣютъ и мрутъ; ничто имъ. Въ газетахъ тоже упоминается о болѣзняхъ. Все это нѣсколько охладитъ ихъ жаръ. Желательно весьма при твоемъ наступленіи, чтобъ удалось тебѣ подвигаться отъ города лѣвымъ флангомъ, внѣ выстрѣловъ съ моря и выигрывая возможность обезпечить подступъ отъ стороны Черной рѣчки, черезъ которую иначе всякое движеніе считаю опаснымъ, ибо подходить къ ней неиначе можно, какъ имѣя дефиле въ тылу. Быть даже можетъ, что непріятель нарочно дастъ чрезъ нее пройти, чтобъ опрокинувъ, притиснуть потомъ къ дефиле; этого желательно непремѣнно избѣгнуть. Наступая же лѣвымъ флангомъ отъ города, вѣроятно можно будетъ укрѣпиться на краю высотъ господствующихъ долиной Черной рѣчки и тѣмъ обезпечить свободное тамъ движеніе войскъ. Правда ли, что траншеи непріятель роетъ паровой машиной? Сынъ твой говорилъ Мнѣ про новый снарядъ, которымъ стрѣляли съ моря по городу. Вели прислать сюда одинъ или два таковыхъ, для подробнаго осмотра. Считаю тоже весьма нужнымъ, чтобъ ты для всякаго случая укрѣпилъ высоты Инкерманскія, тамъ гдѣ начитается спускъ дороги, какъ отъ Макензіевой дачи, такъ и тамъ, гдѣ почтовая дорога проходитъ въ концѣ бухты. Надо на все готову быть. Нетерпѣливо жду обѣщаннаго журнала, который очень пора публиковать, ибо справедливо ропщутъ на наше невольное молчаніе. Я разрѣшилъ твое представленіе о переселеніи прибрежныхъ татаръ, къ чему вели приступить, когда удобнымъ найдешь,

но обращая должное вниманіе, чтобъ мѣра сія не обратилась въ гибель невиннымъ, т. е. женщинамъ и дѣтямъ и не была бы поводомъ къ злоупотребленіямъ. Полагаю, что ограничишь переселеніе только татарами Евпаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ, но не южныхъ, въ особенности ежели они останутся чуждыми измѣнѣ другихъ. Въ горахъ едвали даже возможно будетъ, мѣру сію привесть въ исполненіе, безъ величайшихъ трудностей и вѣроятно, поставило бы все населеніе противъ насъ.

Напиши Мнѣ много ли раненыхъ и больныхъ выписывается? Слишкомъ слабые баталіоны, какъ напримѣръ Владимірскаго полка, казалось бы Мнѣ, лучше, сводить изъ двухъ въ одинъ, когда въ каждомъ менѣе 15-ти рядовъ на 8 взводовъ. Надѣюсь, что ты взялъ мѣры, чтобъ баталіону Тарутинскаго полка доставить ранцы вмѣсто пропавшихъ. Запрети строго, глупый обычай, скидать ранцы въ бою; это напомнитъ Аустерлицъ, и давно было запрещено строго, покойнымъ еще Императоромъ, развѣ въ минуту штурма.

Въ сегодня прибывшихъ вѣдомостяхъ есть новый рапортъ Реглана, который ставитъ причиной переходу всѣхъ силъ на Южную сторону, то, что будто устья Бельбека и Качи столь сильно нами укрѣплены, что не представлялось тамъ возможности дѣлать выгрузку тяжестей и осадной артиллеріи; какъ будто, стоя на Бельбекѣ, они не владѣли уже мнимыми укрѣпленіями этими, съ тыла. Мудрено вѣрить подобному вздору, ежели бъ не было напечатано офиціальнымъ рапортомъ. Донесеніе его отъ 18 (30). Кажется что переходъ ихъ туда былъ имъ очень труденъ и потребовалъ трехъ дней. Упоминается тоже, что сейчасъ приступятъ къ осаднымъ работамъ.

Когда обстоятельства и время дозволятъ, надо сейчасъ будетъ заняться сильнымъ укрѣпленіемъ Сѣверныхъ высотъ по твоему соображенію. Зиму надо усугубить усилія—приводить все въ лучшее и надежное оборонительное положеніе.

8-го—Сейчасъ прибылъ отъ тебя маіоръ Денисовъ. По его словамъ, ты поручилъ ему передать Мнѣ, что по 2-ое число, все у васъ шло благополучно, и что будто работы, начатыя непріятелемъ по ночамъ, исправно разрушаются днемъ огнемъ нашихъ батарей. Слава Богу! Да поможетъ Господь уничтожить всѣ ихъ замыслы.

По желанію твоему, отправляю это письмо съ сыномъ твоимъ, къ тебѣ возвращающимся. Онъ же тебѣ передастъ словесно общее понятіе теперешнихъ обстоятельствъ и ожидаемаго въ будущемъ, о чемъ долго писать. Дай Богъ, чтобъ онъ воротился къ тебѣ въ добрый часъ! Молюсь ежечасно, чтобъ Господь сподобилъ васъ наказать наглыхъ пришлецовъ, и наградилъ побѣдой. Но буди Святая воля Его во всемъ! И безропотно покоримся Его опредѣленію.

Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди; войскамъ Мой поклонъ и увѣренность что каждый свято исполнитъ долгъ свой, какъ надлежитъ Православнымъ Русскимъ, защищающимъ край родной и Святую Вѣру. Никому не унывать; съ нами Богъ!

Душевно обнимаю

на всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
3 Октября 1853 г.

Пришли мнѣ одно англійское ружье, того образца что вновь заведены у нихъ нарѣзныя.

23

(Получено на позиціи у д. Чоргунъ 19 Октября).

Флигель-Адъютантъ Шеншинъ прибылъ вчера поздно вечеромъ. Благодарю Бога, что по 4-ое число ничего дурнаго не произошло. Ты знаешь уже изъ увѣдомленія Горчакова, что остальныя двѣ дивизіи 4-го корпуса слѣдуютъ

къ тебѣ безостановочно, и такимъ образомъ, любезный Меншиковъ, сдѣлано все, и смѣю сказать болѣе, чѣмъ почти можно было, чтобъ помочь тебѣ уничтожить замыслы вражьи. Остается молить Бога, чтобъ это послѣднее подкрѣпленіе достигло еще вовремя, чтобъ спасти Севастополь. Принятыя тобой мѣры собственно къ оборонѣ города, Мнѣ кажутся дѣльными. Опасаюсь только нѣсколько за отрядъ, выдвинутый къ Чоргуну, который Мнѣ кажется слишкомъ отдаленнымъ и вѣроятно подвергающійся усиленному нападенію Англичанъ, которымъ мудрено дозволить отнимать у себя даромъ воду и угрожать сообщенію съ Балаклавой. Тоже и Уланскій полкъ въ Байдарской долинѣ чуть ли не въ опасномъ положеніи, не имѣя иного отступленія какъ въ горный дефиле; казалось бы Мнѣ, что тамъ казаки былибъ достаточны. Вообще кажется Мнѣ, что теперь надо избѣгать тщательно, даже частныхъ неудачь, и не дробить войска, а держать сколько можно вмѣстѣ, для сильнаго удара тамъ, гдѣ сіе возможно; прибытіе 12-ой дивизіи даетъ къ сему полное удобство, ежели ее не раздробить по малымъ отрядамъ. Куда назначаешь ты Драгунскую Дивизіи?

Теперь долженъ тебѣ откровенно признаться, что писавъ тебѣ уже не разъ, про необходимость Мнѣ знать что происходитъ, и прождавъ цѣлый мѣсяцъ подробнаго донесенія объ сраженіи при Альмѣ, Мнѣ крайне было странно и непріятно вчера, ничего подобнаго не получить отъ тебя, вопреки даннаго Мной тебѣ приказанія. Ты Меня ставишь въ лицѣ Россіи въ самое непріятное положеніе, ибо всякій знаетъ Мою откровенность, и что не въ обычаѣ Моемъ скрывать истину, какъ бы ни была горька. Теперь же, никто не понимаетъ причины Моего страннаго и никому непонятнаго молчанія, тогда какъ всѣ иностранныя газеты полны самыхъ мелочныхъ подробностей всего, что происходило у непріятелей и частію у насъ. Мы же все молчимъ и даже не въ состояніи отвѣчать на все это. Никто не подозрѣваетъ, что причиной сему то, что Я Самъ отъ

тебя ничего не знаю, какъ словесно. Сознайся любезный Меншиковъ, что тутъ нѣтъ приличія, и что на тебя не похоже ставить Меня въ столь непріятное положеніе. И такъ въ послѣдній разъ прошу и приказываю тебѣ, писать Мнѣ подробно все; Мнѣ одному подобаетъ рѣшить, что подлежитъ тайнѣ, или слѣдуетъ сдѣлать гласнымъ, а **НИ КОМУ ДРУГОМУ.**

Повторяю вопросъ Мой о раненыхъ, много ли умерло много ли выздоровѣло и поступило во фронтъ, много ли выздоравливающихъ, сколько увѣчныхъ. Пришли списки убитымъ и умершимъ шт. и об. офицерамъ. Съ устройствомъ твоего штаба, согласно Моей волѣ, думаю, что полковникъ Вуншь, могъ бы у тебя быть за Дежурнаго Генерала и смотрѣть за исправностію требуемыхъ Мной свѣдѣній по сей части.

Полушубки велѣлъ готовить для твоихъ войскъ. Корми вдоволь; давай двойныя чарки водки, коль нужно; ободряй, грѣй и береги войска; подымай въ нихъ духъ, объявя что Я ими доволенъ и надѣюсь на всѣхъ.

Пруссія очень хороша; Австрія только что еще не объявляетъ войны; но быть можетъ съ часу на часъ, все зависитъ отъ твоихъ успѣховъ, въ чемъ да поможетъ тебѣ Господь! Богъ съ тобою и съ вами.

Обнимаю душевно, на всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
11 Октября 1854 г.

Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди и всѣмъ Моимъ.

24

(Получено 19 Октября на позиціи у д. Чоргунъ).

Сейчасъ получилъ твои два донесенія любезный Меншиковъ отъ 5 и 6 чиселъ. Слава Богу, слава героямъ защит-

никамъ Севастополя! Первое покушеніе отбито со славой; будемъ надѣяться на милость Божію и впредь!

Благодари всѣхъ и каждаго за то, что мое довѣріе оправдываютъ; мнѣ ли не знать что могутъ наши молодцы! Сухопутные и морскіе, соперники въ вѣрности долгу, въ христіанской храбрости и въ геройствѣ! Такъ искони было, такъ искони будетъ! Передай мои слова съ моею благодарностью, могу сказать отцовскою, потому что ихъ всѣхъ люблю, какъ дорогихъ родныхъ дѣтей!

Славная смерть нашего любимаго, почтеннаго Корнилова, меня глубоко огорчила; миръ праху его! вели его положить рядомъ съ незабвеннымъ Лазаревымъ. Когда доживемъ до спокойныхъ временъ, поставимъ памятникъ на мѣстѣ, гдѣ убитъ, а бастіонъ называть по немъ.

Движеніе Семичева*) очень хорошо, боюсь только чтобъ не загорячился, тогда съ нимъ легко бѣда быть можетъ. Ради Бога не дѣлать ничего слишкомъ отважнаго.

Береги свой тылъ, чтобъ не затѣяли высадки, чтобъ тебя отпихнутъ отъ выгоднаго расположенія.

Курьеры увѣряютъ меня, что ты велѣлъ Мнѣ сказать, что у непріятеля взорванъ 120 п. корабль и будто два другіе потоплены, не смѣю вѣрить ибо ты не пишешь про то. Что то не понятно мнѣ какъ бат. № 10 могла уцѣлѣть. Думаю, что командиръ ея заслужилъ Георгія 4; вели собрать при досугѣ Думу и опредѣли кому справедливо дать; прислугѣ этой баттареи по 3 р. на человѣка, а прочимъ всѣмъ въ дѣлѣ бывшимъ по 2 р. Да сверхъ тобой данныхъ крестовъ нижнимъ чинамъ дай еще отъ Меня по 5 на баттарею.

Богъ съ вами; да хранитъ васъ Господъ и да дастъ православнымъ побѣду надъ врагами, отступниками христіанства. На вѣки твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
11 (23) Октября 1854 г.

---

*) Вѣроятно Семякина. *Ред.*

25

(Получено на Чургунской позиціи 21 Октября 1854 года).

Рано утромъ получилъ твое донесеніе отъ 8-го вечеромъ, любезный Меншиковъ. Вполнѣ одобряю твой взглядъ на твое положеніе. На авось ничего; идти на вѣрное. Полагаюсь совершенно на тебя, на усердіе и храбрость всѣхъ съ Генераловъ и Адмираловъ, до солдатъ и матросовъ, и увѣренъ, что Русскимъ Героямъ невозможнаго нѣтъ и всякій исполнитъ свой долгъ. Затѣмъ что Богъ опредѣлитъ тому и быть, безропотно покоримся Его волѣ. Не скрою Мое опасеніе что искусно ведомая атака съ огромными силами, не въ мѣру способамъ защиты, которую представляютъ наши временныe окопы. Потому казалось бы Мнѣ, что надо стараться замедлить успѣхъ осады контръ-апрошами отъ нашего лѣваго фланга вдоль по оврагу, что отъ лабораторіи, устраивая эполементы для орудій, хоть полевыхъ, чтобъ брать во флангъ непріятельскія работы и тревожить частыми малыми вылазками. Не зная подробности ведомой атаки, не могу опредѣлить; не было-бъ ли возможно сдѣлать на семъ флангѣ сильную вылазку для истребленія непріятельскихъ работъ. Надѣюсь, что ты велѣлъ за внѣшней нашей линіей укрѣпленій, устроить еще ретраншаменты и барикады. Кварталъ госпиталя и казармъ надъ доками, сколько помню, довольно на это удобенъ.

Наконецъ ежели даже опредѣлено съ Выше, не спасти Севастополя, не терять духа, но собравъ остатки гарнизона, надо съ нимъ отступить къ прибывшимъ резервамъ и устроясь на удобной позиціи, не дать время укрѣпиться въ Севастополѣ, но сей часъ же, стараться непріятеля выбить. Въ крайности же флотъ и городъ истребить и держаться на Сѣверной сторонѣ, покуда можно, опять пытаться непріятеля выбить. Береги свой тылъ и сообщенія.

Въ Херсонѣ 3 мѣстныхъ парка; надѣюсь, что это станетъ тебѣ до прихода 10-й и 11-й дивизій, ежели ты во время потребовалъ.

Сыновьямъ Николаю и Михаилу Моимъ, дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе ихъ при тебѣ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлить опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ ободреніемъ храбрымъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ молодцамъ, которымъ ихъ Я ввѣряю.

Обнимаю отъ души; да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Милосердый Богъ!

Твой на всегда искренно доброжелательный Н.

Сегодня отслужили Мы панихиду по почтенномъ героѣ Корниловѣ, и горько плакали, Царствіе ему Небесное.

Гатчино.
14 Октября 1854 г.

26

(Получено 22 Октября на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Донесеніе твое отъ 11-го числа, любезный Меншиковъ, получилъ сегодня вечеромъ. Геройская оборона, столь успѣшно продолжающаяся и частные случаи молодечества изумительнаго, Меня восхищаютъ; тѣмъ было бъ Мнѣ горестнѣе, ежели бъ всѣ эти примѣрныя усилія несравненныхъ нашихъ войскъ, должны были кончиться тѣмъ, чтобъ мы бросили Севастополь, перейдя на Сѣверную сторону, съ помощію к о р а б л е й, какъ ты ко Мнѣ изъяснился. Кажется Мнѣ, это все равно, что предвидѣть, что Севастополя не надѣемся спасти, и въ такомъ случаѣ и ф л о т ъ должно считать приговореннымъ у н и ч т о ж е н і ю. Естественно, что ежели сами его не уничтожимъ, то въ самое скорое время онъ будетъ сожженъ огнемъ непріятеля. Письмо твое къ Князю Долгорукову однако Меня нѣсколько утѣшаетъ, ибо ты ему пишешь: qu'il n'est pas improbable que Sevastopol pourra tenir jusqu'à l'arrivée des 10 et 11 divisions; изъ чего

заключить желаю, что ты самъ еще не потерялъ надежды въ возможности спасенія. Ускоренное движеніе сихъ дивизій и рекогносцировка вдоль долины Черной, убѣдившая тебя въ возможности атаковать съ сей стороны, а въ особенности геройство гарнизона дозволяютъ Мнѣ еще надѣяться, что съ помощію Божіею роковой день Севастополя и флота Черноморскаго еще не насталъ. Нѣтъ сомнѣнія, что атака непріятеля ведется искусно; это присланный тобою планъ доказываетъ; но и оборона хороша. Опасною считаю новую вражью батарею противъ лабораторной казармы; ибо съ нея бить можно будетъ по кораблямъ, ежели съ Сѣвернаго берега не удастся тебѣ сбить этой батареи, что очень бы желательно. Полагаю, что хорошо бы тоже повторять ночныя вылазки, даже небольшими отрядами; но ранѣе чѣмъ это письмо къ тебѣ дойдетъ, вѣроятно все уже будетъ рѣшено. Буди воля Божія!

Когда дойдутъ 10-я и 11-я дивизіи, надѣюсь, что ты во всякомъ случаѣ найдешь возможность нанести ударъ непріятелю, чтобъ поддержать честь оружія нашего. Крайне желательно, въ глазахъ иностранныхъ враговъ нашихъ и даже самой Россіи доказать, что мы все еще тѣ же Русскіе 1812 г.—Бородинскіе и Парижскіе! Да поможетъ тебѣ въ томъ Господь Всемилосердый!

Благодарю всѣхъ и каждаго, за ихъ богатырскій духъ, за ихъ вѣрную службу, и скажи всѣмъ, что одного жалѣю, что Я не съ вами; за то дѣти Мои среди васъ будутъ.

Обнимаю отъ души

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
19 Октября 1854 г.

27

(Получено 26 Октября на пароходѣ Громоносецъ).

Слава Богу! слава тебѣ и сподвижникамъ твоимъ, слава героямъ богатырямъ нашимъ за прекрасное начало наступательныхъ дѣйствій. Благодарю тебя, любезный Меншиковъ, что предугадалъ Мою волю, объявивъ Мое спасибо войскамъ молодцамъ; оно ими вполнѣ заслужено. Надѣюсь на милость Божію, что начатое славно довершится также! Аминь! не менѣе счастливитъ Меня геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, не устрашимыхъ защитниковъ Севастополя; Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. Я счастливъ зная Моихъ моряковъ Черноморцевъ съ 1828-го года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы, вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. Вели имъ сказать всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовски благодаритъ, какъ Своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Передай имъ эти слова въ приказѣ, а Флигель-Адъютанту Князю Голицыну велѣлъ объѣхать всѣ экипажи съ Моимъ поклономъ и благодарностію. Ожидаю, что всѣ усилія обращены будутъ Англичанами чтобъ опять овладѣть утраченной позиціей, кажется это несомнѣнно. Но надѣюсь и на храбрость войскъ и на распорядительность Липранди, котораго ты вѣроятно усилишь еще прибывающими дивизіями, что непріятелю это намѣреніе не даромъ обойдется. Ожидаю тоже отчаянныхъ усилій осаждающихъ въ эти рѣшительные для нихъ дни; но Богъ милостивъ, и тутъ встрѣтятъ они отчаянный отпоръ. Данное тобой назначеніе Драгунамъ вполнѣ одобряю и надѣюсь, что они на дѣлѣ покажутъ себя какими Я ихъ ожидаю и какъ товарищи ихъ имѣли уже счастіе столь славно доказать, только что прибывъ на Кавказъ.

Вѣроятно дѣти Мои прибудутъ еще вовремя, чтобъ участвовать въ готовящемся; поручаю тебѣ ихъ, надѣюсь, что они покажутся достойными своего званія; ввѣряю ихъ войскамъ въ доказательство Моей любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня.

Да хранитъ васъ Господь Великосердый!

Обнимаю тебя душевно; Мой искренній поклонъ всѣмъ. Липранди обними за Меня, за славное начало.

Поблагодарите отъ Меня въ особенность сводный резервный Уланскій полкъ, столь молодцами обновившій свою службу; значитъ дѣти пойдутъ по слѣдамъ отцовъ.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
19 Октября 1854 г.

28

(Получено 31 Октября 1854 г.).

Благодарю, любезный Меншиковъ, за подробныя донесенія твои отъ 15-го и 17-го числъ; они теперь такъ писаны, что Я могу слѣдить за происходящимъ и понимать цѣль распоряженій. Слава Богу, что покуда все шло хорошо, но крайне жаль усиленія холеры! Раздѣляю мнѣніе твое, что по успѣшному ходу осадныхъ работъ, временное уменьшеніе непріятельскаго огня предвѣщать можетъ, что они берегутъ его для совокупнаго усиленнаго бомбардированія, на ближнее разстояніе, предъ приступомъ. Ожидаю, что и съ моря, развѣ погода воспрепятствуетъ, будетъ атака повторена въ то же время и наконецъ, для диверсіи, что быть можетъ и выгодно, съ Сѣверной стороны у Бельбека, гдѣ какъ слышу стоитъ часть флота. Потому, очень считалъ бы нужнымъ, оставить не менѣе бригады съ артиллеріею у Сѣверной стороны, чтобъ тамъ совершенно обезпечить, какъ укрѣпленія отъ приступа, такъ и тылъ твой и сообщенія съ

Бакчисараемъ на Дуванской. Осторожность никогда не лишняя. Что касается до твоего наступленія, нахожу намѣреніе твое совершенно правильнымъ, но исполненіе его не обойдется намъ дешево, съ тѣхъ поръ, какъ Англичане еще болѣе начали укрѣпляться у Кадикіой и Балаклавы.

Надежда на милость Божію и на храбрость войскъ, на твою осторожность. Лишь бы не было лишней отваги, напрасно подвергающей неминуемой тщетной тратѣ драгоцѣнной крови храбрыхъ. Повторяю, въ нашемъ положеніи, ничего на авось, все на вѣрное; тогда и успѣхъ вѣроятенъ.

Все что пишу придетъ comme de la moutarde après diner; но сообщаю Мое мнѣніе; сличить его съ тѣмъ, что у тебя произошло ко времени, когда получишь письмо

Дай Богъ вамъ побѣды; она нужнѣе чѣмъ когда. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь Милосердый. Мое душевное положеніе не стану описывать; оно схоже съ горячкой. Одно Меня подкрѣпляетъ, слѣпая вѣра въ Промыслъ Всевышняго, которому смиренно покоряюсь. Буди воля Его!

Обнимаю душевно. Всѣмъ Мой искренній поклонъ и благословеніе. Обними Моихъ рекрутовъ. Доволенъ ли ими?

На вѣки твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
23 Октября 1854 г.

29

(Получено 13 Ноября на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Не унывать, любезный Меншиковъ, начальствуя Севастопольскими героями, имѣя въ своемъ распоряженіи 80 т. отличнаго войска, вновь доказавшаго, что нѣтъ ему невозможнаго, лишь бы вели его какъ слѣдуетъ и куда должно; съ такими молодцами было бъ стыдно и думать объ конечной неудачѣ! Скажи вновь всѣмъ, что Я ими доволенъ и благо-

дарю за прямо Русскій духъ, который, надѣюсь, никогда въ нихъ не измѣнится.

Ежели удачи досель не было, какъ смѣли ожидать, то Богъ милостивъ, она быть еще можетъ. Милосердіе Божіе велико для тѣхъ, которые неизмѣнно на него уповаютъ! Бросить же Севастополь, покуда есть еще 80 т., въ немъ и подъ нимъ стоящихъ, еще живыхъ, было бъ постыдно и помышлять; значило бы забыть долгъ, забыть стыдъ и не быть Русскими, потому этого и быть не можетъ и Я не допускаю сего даже и въ мысляхъ. Пасть съ честью, но не сдавать и не бросать.

Больше не пишу, ибо не знаю что и писать; твой Виллебрантъ на словахъ прочее передастъ.

Я счастливъ, что Богъ сохранилъ Моихъ двухъ рекрутъ и что Они себя показали, какъ и долгъ и званіе требовали. Кончаю чѣмъ началъ, не унывать ради Бога! никому, а тебѣ, в о ж д ю, менѣе всякаго другаго, ибо на тебя всѣ глаза и твой примѣръ другихъ долженъ увлекать къ исполненію долга до послѣдней крайности.

Да хранитъ васъ Господь!

Обнимаю душевно, твой искренно доброжелательный

Н.

Гатчино.
31 Октября 1854 г.

30

(Получено 13 Ноября на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Ежели донесеніе твое, любезный Меншиковъ, объ отличномъ духѣ войскъ, ихъ молодецкой бодрости и готовности, не смотря на неудачу и ужасную потерю, Меня порадовали, то твое письмо къ Князю Долгорукову, съ твоими горькими, черными предсказаніями, Меня глубоко опечалило. Зачѣмъ же столько геройства, столько горькихъ потерь, ежели ис-

ходъ дѣлъ долженъ быть столь гибельный? Какъ этому повѣрить, когда рядомъ съ этимъ знаю, что за молодецкій духъ въ войскахъ, которыя сіе на дѣлѣ доказали и доказываютъ, и что грѣшно не признавать. Неужели и враги наши не пострадали и весь перевѣсъ въ ихъ пользу; воля твоя, этому Я повѣрить не могу. Не унывай говорю Я, и не вселяй унынія въ другихъ; это было бъ постыдно.

Соображая что быть можетъ, думаю, что отбивъ штурмъ, съ помощію Божіею, надо готовиться сейчасъ же всѣми силами атаковать изъ города осадныя работы и ихъ уничтожить или въ нихъ ложироваться. Но надо, чтобъ тогда же была диверсія отъ стороны Чоргуна, и сильная. Чего всего болѣе опасаюсь—было бы новый десантъ въ тылу у Евпаторіи, для угроженія твоимъ сообщеніемъ. Не былобъ-ли осторожнѣе отрядить туда драгунъ, которымъ кажется большой роли у Чоргуна не предстоитъ, и поручить тогда Врангелю всю кавалерію, т. е. и Резервную Уланскую Дивизію, чтобъ по крайнѣй мѣрѣ тылъ твой былъ свободенъ; и въ надежныхъ рукахъ?

Пекись объ раненыхъ ради Бога, и призри ихъ сколько можно. Пестель никуда не годится; не лучше ли его теперь же смѣнить кѣмъ хочешь?

Ободряй войска, говори съ ними Моимъ Именемъ, благодари ихъ, чтобъ знали, что ты уважаешь ихъ заслуги и доводишь до меня ихъ подвиги. Представляй скорѣе къ наградамъ отличившихся.

Авось Богъ милосердый сподобитъ тебя обрадовать Меня доброй вѣстью.

Обнимаю, на всегда твой доброжелательный Н.

Ежели ты доволенъ Моими ребятами, то вручи имъ обоимъ Георгіевскіе кресты 4-й степени.

Гатчино.
3 Ноября 1854 г.

31

(Получено 16 Ноября у Сѣвернаго укрѣпленія).

Донесеніе твое отъ 31-го Октября дошло до Меня сегодня вечеромъ, любезный Меншиковъ, Слава Богу что дурнаго покуда ничего не было. Съ большимъ удовольствіемъ слышу отъ тебя, что ты вполнѣ доволенъ духомъ войскъ, въ которомъ Мнѣ бы грѣшно было и когда либо усомниться. Желательно весьма чтобъ явился удобный случай войску показать на дѣлѣ, что оно можетъ, когда храбрость его и ни съ чѣмъ несравненное усердіе, будутъ употреблены удачнымъ образомъ. Изъ свѣдѣній, тобой сообщаемыхъ, не могу еще предвидѣть, чтобъ дѣйствительно намѣреніе враговъ было отплыть изъ Крыма. Время течетъ, силы гарнизона утомляются, непріятель получитъ скоро подкрѣпленія, намъ же ихъ не откуда взять, и что еще важнѣе и Меня пугаетъ, трата снарядовъ такъ велика, что далеко превосходитъ то, что даже усиленно мы подвезти можемъ. Ужасно будетъ, ежели при всей геройской защитѣ, будетъ гибельный исходъ, отъ недостатка снарядовъ. Ты въ послѣдній разъ упоминалъ объ вылазкахъ. Думаю, что очень было бъ полезно ихъ часто производить, чтобъ тревожить непріятеля, мучить его, и задерживать осадныя работы. Съ той поры какъ Союзники столь сильно укрѣпили свой правый флангъ, нѣтъ вѣроятія, чтобъ было можно возобновить атаку на семъ флангѣ. Быть можетъ что теперь легче было бъ сдѣлать покушеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ, и тѣмъ болѣе, ежели правда, что Французы отнесли свой лагерь далѣе къ морю. Но надо быть на мѣстѣ, чтобъ объ такихъ мудреныхъ предметахъ дѣльно говорить, и сообщаю эти мысли только какъ впечатлѣніе, произведенное на Меня чтеніемъ у васъ происходящаго.

Слава Богу, что наши раненые поправляются; непрестану просить тебя все возможное дѣлать для ихъ успокоенія.

Съ радостію читалъ Я твое лестное представленіе объ Моихъ сыновьяхъ; Я счастливъ, какъ отецъ, что они оправдываютъ Мои ожиданія. Въ Моемъ послѣднемъ письмѣ Я тебѣ разрѣшилъ уже украсить ихъ, ежели того достойными находишь. Но справедливо и другихъ отличившихся не забывать; прошу тебя поторопись представить достойныхъ, которыхъ ты уже самъ не наградилъ по предоставленной тебѣ власти.

Полагаю, что Князь Горчаковъ не затруднится двинуть къ тебѣ что еще можно изъ Николаева. Но не забудь, что за этимъ уже ничего нѣтъ. Крайне жаль будетъ этотъ послѣдній резервъ истощить, ибо онъ одинъ въ виду до лѣта, для наполненія твоихъ войскъ. Что же будетъ еще впереди одинъ Богъ знаетъ!

Какъ жаль что нѣтъ случая твоей славной кавалеріи отличиться! Былъ бы случай она бы чудеса надѣлала.

Не унывай, крѣпись, ободряй всѣхъ своимъ примѣромъ и будемъ надѣяться на милость Божію! Обнимаю,

на вѣки твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
7 Ноября 1854 г.

32

(Получено 11 Ноября 1854 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Грустно было Мнѣ читать твое донесеніе отъ 3-го ноября, любезный Меншиковъ! Неужели должны мы лишиться Севастополя, флота и со всѣми ужасными послѣдствіями, за недостаткомъ пороха! Неужели, имѣя подъ ружьемъ болѣе 70 т. отличнаго войска, противъ 50 т. полуголодныхъ и прозябшихъ союзниковъ, не предстоитъ болѣе никакого способа извлечь пользу изъ геройской обороны, болѣе мѣсяца продолжающейся и стоившей намъ столькихъ горькихъ жертвъ! Это ужасно подумать, и вотъ что заклю-

чить я долженъ изъ сегодняшнихъ твоихъ донесеній! Но буди воля Божія!

Тебѣ уже извѣстно, что по всѣмъ слухамъ готовятся новые подвозы войскъ въ Крымъ. Не сомнѣваюсь, что одна изъ главныхъ цѣлей будетъ—стараться высадиться у Евпаторіи, что бы угрожать твоему тылу и Перекопу. Ты припомнишь, что я не переставалъ тебѣ указывать на эту опасность, которую считалъ всегда неминуемую. Теперь она дѣлается еще болѣе вѣроятною; а еще болѣе, ежели Севастополя не станетъ. Ты мнѣ пишешь, что Драгунъ долженъ будешь отослать къ Бахчисараю; ежели имъ уже не предвидишь дѣла подъ Севастополемъ, тогда считалъ бы весьма полезнымъ ихъ соединить съ Резервной Уланской Дивизіей, подъ команду Генерала Врангеля, надежнаго и храбраго офицера. Тогда эти 52 эскадрона, 3 казачьихъ полка и 5 конныхъ батарей, или 40 орудій вполнѣ обезпечатъ тылъ твой и остановятъ всякую высадку, ежели дерзнетъ отдалиться отъ берега болѣе одного марша. Не могу понять отчего у тебя не было ни одной изъ тѣхъ вылазокъ, объ которыхъ ты мнѣ писалъ, что имѣлъ намѣреніе дѣлать и которыя бъ были такъ полезны. Сакена велѣлъ прислать къ тебѣ въ 4-й корпусъ, въ томъ однако случаѣ, ежели Омеръ-Паша не атакуетъ Горчакова, о чемъ сегодня пришла положительная вѣсть чрезъ Вѣну.

Въ случаѣ атаки, нельзя будетъ его брать до конца того, что тамъ произойдетъ. Авось буря потрепала нѣсколько флоты союзниковъ и тѣмъ разстроила ихъ замыслы. Какъ бы хорошо было этимъ воспользоваться! Но все что пишу придетъ поздно, ежели, ужасно выговорить, все кончилось, потому что отстрѣливаться нечѣмъ!—Не дай Богъ.

Обнимаю на всегда твой искренно доброжелательный.

Н.

Гатчино.
11 Ноября 1854 г.

33

(Получено у Сѣвернаго укрѣпленія 22 Ноября 1854 г.).

Донесеніе твое отъ 6 Ноября получилъ я сего дня утромъ, любезный Меншиковъ. Слава Богу! оно гораздо утѣшительнѣе предшествовавшихъ. Надо благодарить Всевышняго за помощь, столь явно оказанную бывшей 2-го числа бурей; кажется послѣдствія были гораздо пагубнѣе для враговъ нашихъ, чѣмъ мы сами полагать могли; любопытно знать, что у нихъ происходило отъ Балаклавы до Херсонеса; вѣроятно не дешевле обошлось тамъ, чѣмъ въ виду нашемъ. То уже хорошо, что гарнизонъ могъ хотя немного привесть духъ, послѣ мѣсячной неутомимой бомбардировки. Но считать дѣло конченнымъ признаюсь еще не могу. Надѣюсь, что усугублена будетъ осторожность и не могу не одобрить, что ты гарнизонъ усилилъ. Оно полезно для всякаго случая. Ежели осуществится, чего однако не полагаю, что они готовятся отплыть, тогда время настанетъ къ общей сильной вылазкѣ, но неиначе, какъ съ значительными силами. Желательно бъ было даже перевесть для того сколько можно кавалеріи и въ особенности батарейной артиллеріи. Но повторяю, Я этого еще не ожидаю изъ дѣйствій непріятеля. Скорѣе склоняюсь думать, что испытавъ всю неудачу осады съ имѣвшимися у нихъ способами, претерпя значительныя потери, они пріостановили осаду, до прибытія новыхъ способовъ, и въ ожиданіи, укрѣпляются, чтобъ ждать могли безопасно. Теперь вопросъ, скоро-ли и могутъ ли въ сіе время года всѣ эти транспорты и прибыть и высадиться?

Нѣтъ сомнѣнія, что оно весьма сомнительно. Потому быть можетъ, что ихъ ожиданія не сбудутся, но обратятся только въ ихъ конечную погибель. Намъ же всего нужнѣе осторожность, осмотрительность, вѣрный взглядъ и расчетливость,—ничего на авось, все навѣрное. Первое кажется Мнѣ, продолжать бдительность, усиливать оборонительныя работы и ихъ усовершенство-

вать. Потомъ пользоваться всѣми удобными случаями разстраивать и уничтожать непріятельскія осадныя работы, частными вылазками и даже занять ихъ траншеи. Ежели же непріятель точно настроилъ всѣ свои полевыя укрѣпленія, только для того, чтобъ безопаснѣе садиться на суда, то это должно скоро оказаться.

Тутъ, кажется Мнѣ, настанетъ минута рѣшительная, гдѣ надо будетъ собрать всѣ силы, что только можно, и хотя съ жертвою, но не дать ему исполнить безнаказанно свое намѣреніе. Но и тутъ дѣлать не опрометью, но расчетливо и рѣшительно, дабы и потери наши, вполнѣ вознаградились важностью послѣдствій, т. е. уничтоженіемъ большей части враговъ. Самое нужное вести дѣло такъ, чтобъ не терпѣть намъ напрасно отъ огня морскаго, самаго губительнаго, и которому отнюдь не должно подвергаться. Предвидѣть можно, что вѣрные союзники пожертвуютъ своими дорогими турками, для своего спасенія. Они то вѣроятно будутъ занимать дальніе редуты отъ моря; видя себя покинутыми, не думаю что бъ ихъ защита была упорна. Желательно бъ еще подобной же бури, тогда результаты могутъ быть точно неисчислимы. Плѣнные говорятъ объ намѣреніи приступа, быть можетъ; но это отчаянное предпріятіе, кажется Мнѣ, имъ не представляетъ надежды успѣха, и только что можетъ приблизить минуту ихъ уничтоженія, при вѣроятной неудачѣ. Наконецъ ежели милосердіе Божіе опредѣлило на сей разъ спасти Севастополь, надо сейчасъ приступить къ довершенію укрѣпленій нашихъ, дополнивъ все, что опытъ указалъ намъ необходимымъ, и даже только полезнымъ, усиливъ работы елико можно, чтобы къ Февралю было все готово, ибо не уйдемъ мы отъ новаго и быть можетъ еще сильнѣйшаго нападенія. Тогда же сейчасъ приступить къ пополненію войскъ, обратя резервные баталіоны 13-й, за исключеніемъ ихъ кадръ, на укомплектованіе 16-й и 17 Дивизіи, отославъ кадры къ запасной Дивизіи 4 Корпуса; 12 Дивизію пополнить изъ ея ре-

зервной Бригады, и эта дивизія останется у тебя; 10-ю же и 11 Дивизіи надо будетъ воротить, полагаю Я въ Николаевъ, Херсонъ и Одессу, гдѣ онѣ укомплектуются изъ своихъ резервовъ и останутся общимъ резервомъ, до весны. Наконецъ Бригаду 14 Дивизіи надо будетъ возвратить къ своей другой Бригадѣ, въ Корпусъ Лидерса. Черноморскіе казачьи и линейные баталіоны, кромѣ резервнаго, надо воротить будетъ къ Хомутову въ Керчь; резервный же баталіонъ, кромѣ кадра, можетъ быть тоже обращенъ на пополненіе полковъ 6-го Корпуса. Кавалерію желательно возвратить, какъ прежде тебѣ писалъ. Сакену велѣно ѣхать къ тебѣ, но сомнѣваюсь чтобъ теперь при ожидаемомъ нападеніи Омеръ-Паши, Горчаковъ могъ его послать; въ такомъ случаѣ прикажи Липранди принять корпусъ отъ Данненберга, а ему ѣхать въ Петербургъ, гдѣ Я его назначилъ въ члены Военнаго Совѣта, гдѣ онъ полезенъ будетъ. Ты хорошо сдѣлалъ, что взялъ Семякина въ Начальники Штаба, онъ хорошій офицеръ, хотя лично его я не знаю. Кому дашь ты 12-ю Дивизію послѣ Липранди, не знаю. Пожалуй не забудь представить о наградахъ; пора воздать по заслугамъ. Дай Боже скорѣй получить утѣшительныя отъ тебя извѣстія.

Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю. На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
14 Ноября 1854 г.

15 Но. Сейчасъ получилъ свѣдѣнія изъ Вѣны, что будто ожидаемыя двѣ французскія дивизіи пойдутъ не въ Крымъ, а на соединеніе съ 4 кавал. полками оставленными въ Бургасѣ для дѣйствій съ турками изъ княжествъ въ Бессарабіи.

Это было бъ хорошо, и избавило насъ отъ новыхъ заботъ въ Крыму.

Приказалъ послать къ тебѣ Г. М. Кн. Урусова, храбраго и отличнаго офицера. Ежели Липранди дашь корпусъ, то 12 дивизію дай Урусову, онъ того достоинъ.

34

(Получено у Сѣвернаго укр. Севастополя 26 Ноября 1854 г.).

Сегодня утромъ получилъ Я донесенія твои, отъ $\frac{12}{24}$ Ноября, любезный Меншиковъ, и охотно уважилъ представленія твои объ Адмиралахъ и объ Семякинѣ, вполнѣ того достойныхъ. Желательно только Мнѣ, чтобъ геройское усердіе всѣхъ было въ прокъ и Севастополь спасенъ. Признаюсь тебѣ, что вовсе не слыша и не видя изъ твоихъ донесеній, въ чемъ состоятъ твои дальнѣйшія намѣренія и что предпринять полагаешь, я невольно долженъ опасаться, что послѣднее удобное для насъ время уйдетъ безплодно. Весьма скоро непріятель получитъ всѣ свои подкрѣпленія и съ умысломъ умеря свой огонь до того времени, съ новой силой возобновить свои предпріятія. Что будетъ тогда? ежели теперь, зная что онъ ослабленъ, мы ничего не предпринимаемъ, давъ ему время и свободу укрѣплять вдоволь и безъ того сильную его позицію? Къ довершенію Моихъ опасеній, что значитъ, что мы дали себя выбить изъ собственныхъ своихъ ложементовъ, и дозволили непріятелю ими воспользоваться и противъ насъ же обратить въ траншеи? Какъ быть можетъ, что резервы наши не были же сейчасъ посланы непріятеля оттуда выбить? Признаюсь не понимаю и крайнѣ жалѣть долженъ, и тѣмъ болѣе, что неоднократно тебя просилъ не пренебрегать контръ-антрошей, съ тѣмъ, чтобъ итти на встрѣчу непріятельскимъ работамъ. Этого мнѣнія и Князь Варшавскій.

Ничего лучшаго и быть не могло. Но такъ дѣйствуя какъ нынѣ, предвижу одинъ только плачевный исходъ, и еще болѣе ежели удастся непріятелю приблизить свои батареи къ бухтѣ и стрѣлять по флоту.

Все Меня утверждаетъ въ мысли, что непріятель и недумаетъ отплывать, а напротивъ, онъ благодаренъ намъ, что мы ничего противъ него не предпринимаемъ, продолжаетъ укрѣпляться и ждетъ спокойно своего усиленія. Прой-

дутъ еще недѣли двѣ и онъ будетъ сильнѣе тебя, тогда какъ достовѣрно, что англичанъ, послѣ 24 числа, оставалось не болѣе 12 т., а Французовъ немного болѣе 20 т. полуголодныхъ и полумерзлыхъ. Теперь же съ каждымъ днемъ ихъ болѣе, и какъ слышу часть уже въ полушубкахъ. Пора и нашихъ такъ одѣть, о чемъ тебѣ давно приказалъ и деньги выслалъ.

Спасибо бури, она намъ услужила хорошо, желательно бы еще такой. Странно, что Англичане менѣе пострадали Французовъ. Порадуетъ тебя геройское дѣло нашихъ Балтійскихъ моряковъ, въ Камчаткѣ, славно отбившихъ цѣлую эскадру къ удивленію всѣхъ и къ большой радости Американцевъ. Ради Бога не теряй время, оно дорого; ты силенъ еще довольно; не пренебрегай контръ-апрошей; не непріятелю, а намъ должно овладѣвать осадными работами, не то бѣда будетъ, по нашей же винѣ. Богъ съ тобою, обнимаю на всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
19 Ноября (1 Декабря) 1854 г.

Берегись новой высадки у Евпаторіи чтобъ угрожать сообщеніямъ. Глядя на планъ атаки мнѣ кажется что контръ-апрошами можно бы итти или отъ 5-го бастіона на лѣвый флангъ французской атаки, или отъ Корниловскаго бастіона въ лѣво, угрожая правому флангу англійскихъ траншей. Казалось бы что можно бы попробывать вылазку, отъ (?*) въ правый оврагъ и этимъ путемъ на лѣвый флангъ французскихъ траншей.

*) Слово не разобрано. *Ред.*

35

(Получено 1-го Декабря 1854 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Стюрлеръ вручилъ Мнѣ сего дня утромъ твое донесеніе отъ 15 Ноября Любезный Меншиковъ. Съ удовольствіемъ вижу, что надежда твоя на сохраненіе Севастополя не исчезла, и что по прежнему геройскій молодецкій духъ всѣхъ войскъ возрастаетъ въ мѣрѣ угрожающей опасности. Грѣшно бы Мнѣ было въ этомъ усомниться, но сердце бьется читая разсказъ объ этомъ; хотѣлось бы къ вамъ летѣть и дѣлить участь общую, а не здѣсь томиться безпрестанными тревогами всѣхъ родовъ. Припомни, что я никогда не ожидалъ, чтобы враги наши отплыть хотѣли; напротивъ они рѣшились выжидать обѣщанной помощи и потому медлили бомбардировкой, чтобъ соединя все разомъ съ новою яростью возобновить атаку. Кажется все тобою описываемое не оставляетъ болѣе сомнѣнія, что въ томъ дѣйствительно ихъ намѣреніе. Вижу тоже, что ожидая сего, приняты всѣ возможныя мѣры къ упорной оборонѣ. Въ этомъ смыслѣ думаю, что отводъ отряда Князя Горчакова за Черную остороженъ, хотя нельзя не жалѣть, что необходимость заставила оставить выгодную позицію, въ особенности ежели Байдарская долина останется доступною непріятелю, который въ ней поживиться можетъ, ежели заблаговременно она не очищена отъ всего что ему пригодиться могло. Слѣдя сколько можно по присланнымъ планамъ за ходомъ атаки, думаю все, что весьма бы полезно было тамъ вытти двумя контръ-апрошами, одной отъ Киленбалки, другой оврагомъ, между Корниловскаго бастіона и бастіона № 3 и соединиться вправо и влѣво полупаралелью у бугра, съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, отъ атаки на бастіонъ № 4; быть можетъ, что удалось бы даже устроить за этимъ курганомъ батарею, которая могла бы бить въ правый флангъ Англійской атаки; во всякомъ случаѣ, эта диверсія была бы полезна,

затрудняя работы противника. На прилагаемомъ планѣ Я примѣрно это означилъ карандашемъ, сколько можно положиться на правильносгь изображенія мѣстности. Порученіе охранять новой тылъ Генералу Врангелю, нахожу тоже очень дѣльнымъ.

Изъ сообщаемыхъ тебѣ свѣдѣній, ты усмотришь все что намъ извѣстно, объ посылкѣ подкрѣпленія въ Крымъ; недѣли черезъ двѣ, они прибывать начнутъ. Желательно, чтобы ты успѣлъ дать сильный отпоръ до ихъ прибытія. Всѣ свѣдѣнія подтверждаютъ про слабость оставшихся Англичанъ, которыхъ должно быть еще, не болѣе какъ много 15 т.; а Французовъ около 70 т. и 10 т. или 12 т. Турокъ. При огромности пространства, которое они заняли, нѣтъ вѣроятія на возможность, что бы они в е з д ѣ были сильны и можетъ быть представится случай, гдѣ собравъ всѣ силы, въ особенности послѣ удачно отбитаго приступа, откроется возможность нанесть имъ еще рѣшительный ударъ. Жаль, что бури умолкли, они были бъ въ хорошую пользу.

Я счастливъ счастію дѣтей, которые внѣ себя отъ благодарности за врученные тобою Имъ кресты. Благодарю тебя, что ты не упустилъ наградить главныхъ виновниковъ подвиговъ 24-го числа, нашихъ молодецкихъ солдатиковъ; не могъ безъ слезъ читать что дѣти Мнѣ про нихъ пишутъ и Стюрлеръ разсказывалъ про матросовъ; что за чудо-богатыри! Награждай ихъ щедро и часто; они точно сего заслуживаютъ; да и объ офицерахъ желаю представленія.

Теперь что Богу угодно, будемъ смиренно ожидать и покоримся Его Святой волѣ!

Богъ съ тобою и съ вами. Обнимаю
на всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
23 Ноября 1854 года.

Не мѣшало бы приготовить сильныя мортирныя батареи на Сѣверной сторонѣ, на черный день; что бы врага закидать бомбами.

Сакенъ къ тебѣ поѣхалъ и полагаю что уже у тебя.

24 Ноября.

36

(Получено 6-го Декабря на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Благодарю любезный Меншиковъ, что поспѣшилъ Меня успокоить на счетъ крайнихъ моихъ опасеній объ недостаткѣ пороха; кажется, что теперь эта важная статья покуда обеспечена. Надѣюсь, по твоимъ словамъ, что мы въ состояніи будемъ, не уступить непріятельскому огню, ежелибъ возобновился съ прежней силой, чего весьма ожидаю.

Изъ всего, что отъ тебя получаю и того что съ другихъ сторонъ доходитъ сюда, я все болѣе убѣждаюсь, что планъ враговъ выигрывать время, перетерпѣть, доколь неудвоятся ихъ силы всѣмъ, что безостановочно къ нимъ посылается, и до собранія всѣхъ способовъ, медлить, а потомъ возобновить можетъ быть съ удвоенною яростью и бомбардировку, а быть можетъ и атаку съ трехъ сторонъ. Успѣютъ ли въ томъ, одинъ Богъ знаетъ!

Вопросъ, что тутъ намъ дѣлать? Разумѣется, что это трудно рѣшить, а въ особенности Мнѣ здѣсь; могу только указывать, рѣшеніе предоставляя тебѣ. Быть можетъ, что замыслы противниковъ рушатся, не только отъ геройской обороны и усугубленныхъ мѣръ защиты, но и отъ вліянія на нихъ зимней погоды, отъ трудности стоянки, затрудненія подвозовъ и прочаго отъ времени года происходящаго. Это неоспоримо быть можетъ, но невѣрно. Между тѣмъ работы ихъ продолжаются, и ежели безпрепятственно дадимъ имъ дѣлать что хотятъ, то они возведутъ скоро крѣпость противъ крѣпости. Казалось бы потому Мнѣ, что отка-

завшись отъ сильной атаки, которой бы успѣхъ теперь болѣе чѣмъ сомнителенъ былъ, остается намъ ихъ тревожить безпрестанно, замучить донельзя безконечными, постоянными тревогами и тѣмъ остановить опасныя работы, нашими собственными контръ-апрошами. Болѣе же всего опасаюсь, что подвигая свои работы, они не достигли бы наконецъ возможности, не только бить по флоту и сжечь его, но быть можетъ и прекратить свободное сообщеніе съ городомъ черезъ рейдъ, что было бы пагубно въ высшей степени. Нельзя довольно обращать все вниманіе чтобы непремѣнно это отвратить. Кажется и это достигнуть можно, ежели устроены будутъ контръ-апроши по Киленбаукѣ и батарея на примѣрно Мной указанномъ мѣстѣ.

Копія депеши электромагнитнаго телеграфа, изъ Брюсселя, отъ 27 ноября (9 дек.) на имя государственнаго канцлера графа Нессельроде въ С.-Петербургѣ.

La division française de Salles s'est embarquée à Toulon sur un grand nombre de transports anglais et francais. Une neuvième division française Brunet va renforcer l'armée d'Orient.

Chreptovisch.

Копія депеши электромагнитнаго телеграфа, изъ Берлина въ Гатчину, отъ 27 ноября (9 дек.) въ 2 ч. 45 мин. пополудни.

D'après les renseignemens venus de Paris, que je crois positifs, l'ennemi en Crimée n'attends que l'arrivée des renforts pour attaquer non Sevastopol, mais l'armée du Prince Menchikoff.

Signé: Comte Benckendorff.

Такимъ образомъ думаю, что можно будетъ выждать, что Богъ намъ дастъ въ эти шесть недѣль, т. е. до половины Генваря, гдѣ погода обыкновенно устанавливается уже весенняя въ Крыму, время къ которому положительно мы увѣрены быть можемъ о появленіи значительныхъ новыхъ

силъ, а потому и возобновленія еще гораздо большихъ усилій овладѣть и Севастополемъ и Крымомъ. Очень важно сберечь елико можно войска, т. е. кормить вдоволь, лишне не утомлять и пріютить сколько возможно лучше и снабдя полушубками. Комплектованіе сколько можно буду стараться подвигать, резервные баталіоны 10, 11 и 12 Дивизій. Резервныя бригады 16 и 17 будутъ теперь же посланы въ Херсонъ и Николаевъ, на Черный день. Хотя кавалеріи у тебя много и тѣмъ тылъ твой много обезпеченъ, но часть пѣхоты и Я бы полагалъ, именно резервную бригаду 12 Дивизіи хорошо бы оставить у Перекопа.

Теперь долженъ обратиться къ другому и для Меня тяжкому дѣлу. Здоровье жены до того разстроено, что она не встаетъ съ кровати, слабость непомѣрна. Все это усилилось съ отъѣзда дѣтей. Отрадно было бъ Ей ихъ обнять. Это возможнымъ нахожу только въ томъ случаѣ, ежели военныя дѣйствія не возобновились дѣятельно, и ежели не предвидится скоро рѣшительнаго дѣйствія. Наконецъ, ежели, и всего этого нѣтъ,—вліяніе ихъ возвращенія не произведетъ дурнаго впечатлѣнія на духъ войскъ, какъ знакъ недовѣрія или дурнаго предвидѣнія. Ежели всего этого нѣтъ, то дозволь имъ ѣхать къ намъ.

Сейчасъ получилъ два донесенія по телеграфу посылаю тебѣ, все это вѣрноподобно; весь вопросъ когда? а какъ они доѣдутъ въ эту пору года? и доказываетъ какъ былобъ желательно, что бы дѣло кончиться могло до эпохи, гдѣ погода не будетъ болѣе пріятствовать такимъ предпріятіямъ.

Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю, на всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
27 Ноября 1854 года.

37

(Получено 7-го Декабря на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Вчера вечеромъ Я получилъ твое донесеніе, отъ 22-го числа, Любезный Меншиковъ. Кажется Мнѣ, что сомнѣнія не можетъ болѣе быть, въ настоящемъ намѣреніи непріятелей: выигрывать время и усовершенствовать свои осадныя работы, и укрѣпленія своихъ позицій. Желательно сему сколько можно препятствовать; думаю, что контръ-апроши одинъ способъ. Притомъ весьма необходимо осторожну быть, не ведетъ ли онъ минныхъ работъ на бастіонѣ № 3, 4 и 5; полезнобъ въ семъ удостовѣриться слуховыми галлереями. Повторяю тоже, Мое опасеніе, чтобъ не удалось ему отъ Сапукъ-горы дойти до берега бухты и, устроивъ батареи, бить по рейду и флоту; это былобъ гибельно, и надо усугубить усилія сему воспрепятствовать. Соединеніе по возможности корпусовъ въ прямой составъ и начальство все хорошія мѣры, для порядка и единства дѣйствій.

Новыхъ свѣдѣній о посылкѣ войскъ не приходило; но кажется 7-я Дивизія, Dusalle, отправилась изъ Тулона, 8-я же, Dulac, кажется еще не дошла, или объ ней не говорятъ. Полагать должно, что первая быть можетъ въ Крымъ около 15(27) Декабря. Одна она ежели и дойдетъ, ничего не значитъ; ибо слаба чтобъ предпринять что либо отдѣльно, а развѣ пополнитъ только убыль. Чтобъ вредить тебѣ въ тылъ нужны бы, по меньшей мѣрѣ 30 т., которыхъ въ виду еще нѣтъ, да и доставить не легко въ эту пору, т. е. до половины Января. Считаю справедливымъ велѣть тебѣ объявить всѣмъ войскамъ, составляющимъ другой мѣсяцъ гарнизонъ Севастополя, какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ, что въ признательность за ихъ безпримѣрное мужество, усердіе и труды въ теченіе сего времени, Я велѣлъ имъ зачесть каждый мѣсяцъ за годъ службы, по всѣмъ правамъ

и преимуществамъ. Они этого вполнѣ заслуживаютъ, и объяви это на 6 Декабря.

Ты скупъ представлять объ наградахъ, прошу тебя дай Мнѣ радость наградить достойныхъ. Радуюсь, что ты Васильчикова назначилъ въ Севастополь въ Начальники Штаба; онъ достойный офицеръ, котораго душевно люблю; по отцу пошелъ—благороднѣйшая душа.

Малыя вылазки хорошее начало; но болѣе надѣюсь значительныхъ. Отбитые штуцера хорошо бы раздать въ морскіе экипажи.

Напиши Мнѣ много ли раненыхъ возвратилось во фронтъ, и сколько увѣчныхъ осталось; сколько умершихъ и сколько подающихъ надежду на выздоровленіе?

Женѣ моей немного легче; но кашель и слабость еще велики, и съ постели не встаетъ. Она тебѣ кланяется. Прощай, обнимаю, Богъ съ тобою и съ вами.

Навсегда твой искренно доброжелательный Н.

Австрійской личиною болѣе и болѣе (?) *) и Я не сомнѣваюсь что скоро послѣдуетъ съ ними явный разрывъ; судя по тому сколь важно, чтобъ дѣла въ Крыму имѣли благо получный исходъ. Скоро придется намъ драться на всѣхъ концахъ, одинъ Богъ намъ помощь.

Гатчина.
29 Ноября 1854 года.

38

(Получено у Сѣвернаго укрѣпленія Севастополя 11 Октября 1854 года).

Съ 22 числа не получалъ Я никакихъ донесеній отъ тебя, Любезный Меншиковъ, полагаю, что дурныя дороги тому причиной. Нетерпѣливо жду, что у васъ происходитъ.

---

*) Слово въ рукописи не разобрано. *Ред.*

Между тѣмъ газеты полны всѣхъ подробностей огромной потери, понесенной въ особенности Англичанами отъ бури 2-го числа; сами цѣнятъ ее въ 2 м. фунт. стерлинг. — Пропало все зимнее одѣяніе, посланное для войскъ жалованье и что еще лучше масса снарядовъ и между прочимъ разрывные аппараты для потопленныхъ кораблей. Они описываютъ свое положеніе крайне тяжелымъ. Какъ жаль, что нельзя было симъ воспользоваться до прихода подкрѣпленій. Дивизія Дюлака отправилась, но и только, т. е. 9 т. человѣкъ; другая только что начала прибывать въ Марсель, но не было еще кораблей для нея. Другихъ свѣдѣній нѣтъ.

Злоба на насъ по прежнему, ежели не хуже.

Да хранитъ тебя и всѣхъ васъ Господь.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчина.
2 (14) Сентября 1854 года.

39

(Получено 13 Декабря 1854 года).

Третьяго дня вечеромъ получилъ твое донесеніе отъ 26 Ноября, Любезный Меншиковъ. Съ удовольствіемъ Я утвердилъ всѣ твои представленія о наградахъ; достойнымъ заслуженное, и прошу тебя, представляй отличныхъ чаще, ибо когда же награждать ежели не въ подобное время, и не повышать молодыхъ обѣщающихъ офицеровъ, которымъ надо открыть ходъ. Изъ сообщаемыхъ свѣдѣній ты узнаешь, что до насъ доходитъ. Злость Англіи мѣры не знаетъ, она доходитъ до бѣшенства и не партіи какой-либо, но это чувство овладѣло всѣмъ народомъ. Они готовятъ огромные способы, успѣютъ ли въ томъ, другое дѣло. Кажется покуда до Января болѣе 30 т. войска въ Крымъ ожидать нельзя,

да и тѣ никакъ разомъ не могутъ прибыть, что одно могло бы быть опасно. Любопытно, что посылаютъ рабочихъ и рельсы для устройства желѣзнаго пути отъ Балаклавы до траншей! Мое опасеніе не въ томъ; боюсь чтобъ не удалось имъ устроить прибрежную батарею и бить по флоту и по рейду; это былобъ худо. Радуюсь, что приступлено мѣстами къ контръ-апрошамъ; мѣра эта спасительная въ теперешнемъ положеніи, и надо, кажется Мнѣ, стараться продолжать подвигаться на встрѣчу непріятелю.

Вылазки тоже прекрасное дѣло. Посмотримъ не вымерзимъ ли таракановъ.

Хорошо ли наши стоятъ? тепло ли, сыты ли? доходитъ ли фуражъ до кавалеріи? что съ больными и ранеными?

Прощай, обнимаю; да хранитъ васъ Господь.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
5 (17) Декабря 1854 года.

40

(Получено 18 Декабря 1854 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Сбирался отвѣчать на донесеніе твое отъ 1 Декабря, Любезный Меншиковъ, какъ вчера вечеромъ получилъ увѣдомленіе отъ кн. Горчакова, что онъ распорядился уже не только отправленіемъ въ Крымъ 10 баталіоновъ 10 и 11 Дивизій, но вслѣдъ за оными и всей 8 пѣхотной Дивизіи, съ ея артиллеріею. Совершенно одобряю эти распоряженія, остается Мнѣ требовать, чтобъ этому значительному и послѣднему подкрѣпленію было сдѣлано полезное употребленіе. Ежели справедливо свѣдѣніе, что непріятель готовитъ высадку у Евпаторіи или у Качи, то самое опасное дѣйствіе можетъ быть тебѣ въ тылъ; оно можетъ быть однако

замедлено дѣйствіемъ кавалеріи, ежели Генералъ Врангель пойметъ хорошо свою обязанность. Поэтому Я передалъ Флигель-Адъютанту Волкову Мои мысли, и желаю, чтобъ онъ, передавъ ихъ тебѣ, сейчасъ ѣхалъ къ Врангелю и при немъ остался, покуда это дѣло не объяснится. Намѣреніе же слѣдовать на Перекопъ, кажется Мнѣ менѣе удобоисполнимымъ и по отдаленіи отъ Евпаторіи и по трудности высадиться ближе къ Перекопу. Но ежели это сбудится, то необходимо, чтобъ первая пѣхота, которая подойдетъ, была обращена на подкрѣпленіе кавалеріи. Желательно, чтобъ это послѣдовало не ранѣе прибытія 8-й Дивизіи, болѣе боевой, чѣмъ резервная бригада. Во всякомъ случаѣ, Я хочу, что бы Флигель-Адъютантъ Герштенцвейгъ тамъ остался, въ случаѣ еслибъ высадка совершилась, чтобъ смотрѣтъ за порядкомъ и за тѣмъ, чтобъ пребывающая пѣхота, употреблена была дѣльно. Ежели непріятель будетъ напирать къ Перекопу въ большихъ силахъ, тогда вѣроятно надо будетъ соединить резервные баталіоны съ 8 Дивизіей, что бы не быть разбиту по частямъ, и тогда всѣми 26 баталіонами, при 48 орудіяхъ пѣшихъ, соединясь съ кавалеріею Врангеля, отбросить непріятеля и возстановить прерванное быть можетъ временно съ тобой сообщеніе.

Будемъ надѣяться, что всего этого не будетъ, или по крайней мѣрѣ не такъ скоро.—Тогда, Я полагая, что надо, чтобъ резервные баталіоны 10-й и 11-й Дивизій шли, не останавливаясь, къ тебѣ въ Севастополь. Тамъ ты обрати ихъ сейчасъ, на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ своихъ полковъ, и отдѣли немедля кадры резервныхъ баталіоновъ, съ ихъ знаменами и баталіонными командирами, и по крайней мѣрѣ, съ половиннымъ числомъ офицеровъ, и, сведя въ сводные баталіоны, отправь какъ скоро можно, назадъ, на первый случай въ Николаевъ. Что же касается до 8-й Дивизіи, Я нахожу необходимымъ, что бъ ты ее непре-

мѣнно оставилъ у Перекопа, въ резервѣ, ибо за будущее ни какъ ручаться нельзя, а безъ значительной пѣхоты тутъ, все можетъ быть потеряно.

По свѣдѣніямъ чрезъ Вѣну, полагать должно что бомбардировка или возобновилась, или скоро это будетъ. Да поможетъ Господь милосердный и на сей разъ столь же славно отстояться.

Будетъ ли штурмъ, не говорятъ.

Когда все, что выше писалъ будетъ устроено, возврати Мнѣ Герштенцвейга, онъ Мнѣ нуженъ. Объ сыновьяхъ послѣ 1-го ничего не знаю; дай Богъ, чтобъ отъѣздъ ихъ не сдѣлалъ на войска дурнаго впечатлѣнія! Женѣ Моей нѣсколько лучше, но еще очень слаба и большую часть дня въ постелѣ. Сыновей возвращу къ Вамъ сколь можно скорѣе.

Резервные баталіоны Минскаго и Волынскаго полковъ, желалъ бы тоже обратить на пополненіе своихъ полковъ, а кадры ихъ отослать назадъ.

Вотъ покуда и все. Обнимаю.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Сейчасъ по телеграфу изъ Москвы узналъ что дѣти сегодня туда прибыли, а завтра должны быть здѣсь, и что у васъ по 3-е число все было благополучно. Слава Богу! Фл.-А. Волкова тогда Мнѣ возврати, когда если высадки не будетъ, или отъ ней отбились; этихъ двухъ Фл.-А. тебѣ отрекомендую какъ самыхъ отличныхъ, способныхъ и вѣрныхъ офицеровъ, которыхъ душевно люблю, знаю ихъ и не охотно ихъ отъ себя удаляю, потому что они Мнѣ очень нужны. Но теперь дѣло слишкомъ важно, и на нихъ ты вполнѣ положиться можешь.

41

(Получено 20 Декабря 1854 г. на Сѣверномъ укрѣпленіи Севастополя).

Сыновья прибыли вчера утромъ благополучно и передали Мнѣ въ точности, Любезный Меншиковъ, все что ты имъ поручилъ Мнѣ сказать. Многое уже предварено послѣдними распоряженіями Князя Горчакова; и въ письмѣ Моемъ съ Флигель-Адъютантами Волковымъ и Герштенцвейгомъ Я тебѣ уже изъяснилъ Мое желаніе. Остается Мнѣ ожидать чтобъ все было исполнено согласно тому. Многое зависѣть будетъ отъ того: будетъ ли высадка или нѣтъ. Появленіе въ Евпаторіи новой Турецкой Кавалеріи покуда ничуть не опасно, но быть можетъ показываетъ, что дѣйствительно туда готовятъ десантъ, котораго это только начало.—Ожидать буду, что далѣе окажется. Мѣра противъ сей опасности взять легко можно, при данныхъ тебѣ на то способахъ. Я настоятельно прошу тебя, ежели опасность чего новаго и Мнѣ неизвѣстно, не воспрепятствуетъ, слѣдовать Моему указанію, держаться его въ точности, обративъ резервные баталіоны 10 и 11 Дивизій на пополненіе своихъ полковъ, равно и баталіоны 14 Дивизіи, не трогая и возвратя кадры, а 8-й Дивизіей охранять твой тылъ. Такъ какъ слышу, что ранцы войсками оставлены, не знаю по чьему приказу, въ разныхъ мѣстахъ, то требую непремѣнно и безотговорочно, чтобъ ты распорядился сейчасъ ихъ доставить къ своимъ частямъ, и не допускать до подобнаго безпорядка; ведущаго къ разстройству войскъ. Я этого терпѣть не могу, и не могу не жалѣть, что это могло быть допущено. Вообще не могу довольно тебя просить и требовать, чтобъ ты произвелъ въ подобныхъ отступленіяхъ отъ порядка, отнюдь не допускалъ, требуя строго отъ всѣхъ войскъ, чтобъ постоянно сохраняли, начиная съ офицеровъ, приличный положительный видъ, и не допуская никакихъ са-

мопроизвольныхъ прихотей, ни въ одеждѣ, ни въ снаряженіи. Все это пахнетъ безпорядкомъ, къ которому, къ несчастію, въ одной нашей арміи непреодолимая склонность, но которой не позволяю потакать.

Кажется что покуда другаго ничего нельзя предпринимать подъ Севастополемъ, какъ продолжать систему вылазокъ и контръ — апрошей. Мысль большой вылазки отъ Корниловскаго бастіона, съ тѣмъ, чтобы окопаться впереди, прекрасная.

Кажется Мнѣ, что надо только выбрать для того удобное время и расчитать все такъ, елико можно вѣрно, чтобъ успѣхъ могъ быть несомнѣненъ.

Думаю, что когда укомплектованіе дойдетъ, погода сдѣлается суровѣе, и еще болѣе изнуритъ противниковъ, тогда и наступитъ къ тому удобное время. Пріѣздъ сыновей оживилъ жену; ей лучше, хотя все еще слаба; однако она сама уже настаиваетъ, чтобъ дѣти воротились къ своему мѣсту, и полагаемъ ихъ отправить назадъ къ вамъ 26 Декабря, такъ что къ Крещенью, они могли бы быть у васъ.

Отъ сюда новаго ничего не имѣю повѣстить.

Обнимаю, Богъ съ тобою.

Твой искренно доброжелательный Н.

Жена и Я душевно тебя благодаримъ за твои обхожденія съ сыновьями, которымъ они не нахвалятся. Пребываніе ихъ въ арміи имъ принесло видимо пользу и ежели Богъ ихъ и впредь сохранитъ дастъ имъ созрѣть для службы.

Гатчино.
11 (24) Декабря 1854 года.

42

(Получено 23 Декабря на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Флигель-Адъютантъ Денъ прибылъ вчера утромъ, любезный Меншиковъ. Соглашаюсь совершенно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ запискѣ твоей; покуда инаго нечего дѣлать, какъ продолжать контръ-апроши и вылазки, какъ исполняется.

Что же касается возможной высадки и послѣдствій ея, Я все что думаю, тебѣ уже писалъ. Теперь кажется многое зависѣть будетъ: когда, и въ какой силѣ они быть могутъ. Ежели по частямъ, то впередъ сказать можно, что онѣ будутъ безплодны. Иное дѣло ежели бъ удалось непріятелю исполнить ихъ одновременно, и къ тому въ силахъ. Здѣсь опять важно будетъ: когда это будетъ. Желательно, чтобъ не ранѣе того, что резервы 4-го корпуса успѣли войти въ Крымъ и не останавливаясь примкнутъ къ тебѣ, чтобъ хоть часть полковъ и въ особенности 10-й Дивизіи укомплектовать. Тогда съ подходомъ 8-й Дивизіи будетъ у Перекопа 18-ть баталіоновъ готовыхъ къ дѣйствію противъ новопришельцевъ, гдѣ надо для защиты ли Перекопа и твоихъ сообщеній, что считаю первѣйшей важности, такой важности, что отъ сохраненія сего зависитъ участь не только Севастополя, но всего Крыма; или чтобъ угрожать тылу непріятеля, ежели бъ осмѣлился вдоль моря итти на Сѣверную сторону Севастополя.

Кажется, что при подобныхъ условіяхъ, всѣ покушенія непріятеля въ этомъ направленіи весьма сомнительной удачи.

Неохотно бы видѣлъ Я ослабленіе отряда Горчакова у Чоргуна; ослаблять его казалось бы Мнѣ крайне опаснымъ; важность же сохранить эту позицію очевидна, ибо она стѣсняетъ непріятеля и не даетъ ему распространиться

въ глубь полуострова. Ослаблять же его съ цѣлью усилиться противъ опасности, идущей отъ Евпаторіи, кажется теперь и потому уже ненужно, что расположенія 8-й Дивизіи слишкомъ грозно непріятелю, чтобъ онъ могъ осмѣлиться пренебречь ею, и отважиться на покушеніе въ твой тылъ, явно подвергаясь самъ быть атакованнымъ съзади, и вѣроятно разбитымъ. Наконецъ прибѣгнуть къ взятію части силъ отъ Горчакова, можно будетъ уже развѣ въ крайности. Ежели высадка сбудется, и Богъ сподобитъ тебѣ разбить ее, такъ что нельзя будетъ ожидать новаго подобнаго покушенія, тогда и часть 8 Дивизіи можетъ быть притянута къ тебѣ, ежели представится къ тому необходимость, для рѣшительнаго удара на обезсиленнаго непріятеля. Но и тогда, считаю необходимымъ, чтобъ не менѣе половины дивизіи оставлено было на всякій случай близь Перекопа.

Посылаю тебѣ послѣднія выписки изъ газетъ; новаго ничего, кромѣ любопытнаго вывода силы и потерь Англичанъ. Они слабѣе чѣмъ признаются; считаю ихъ нынѣ въ Крыму около 20 т., а Французовъ около 40 т., кромѣ Дивизій 7-й и 8-й, которыя развѣ къ началу Января прибыть могутъ. Турокъ же едва ли болѣе 20 т.,—всегоже къ Генварю быть можетъ до 100 т., ежели болѣзни, потери отъ огня и бури не убавятъ ихъ еще.

Выздоровѣвшіе къ тебѣ идутъ тоже, до 2.500, займись настойчиво укомплектованіемъ и приведеніемъ всего въ порядокъ; это первое и необходимое условіе къ успѣху.

Вотъ покуда и все. Обнимаю.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Забылъ тебѣ сказать: считаю крайне необходимымъ теперь же усилить Сѣверную сторону редутами и бата-

реями, чтобы укрѣпить слабыя точки; надо усиленно симъ заняться и не терять время.

Касательно формы одежды, само собой разумѣется что ни въ траншеяхъ ни даже на валахъ, не нужно требовать чтобъ были въ каскахъ, а носили форменныя фуражки, оставляя каски на бивакахъ или въ лагеряхъ. Ранцы же имѣть при людяхъ всегда кромѣ траншей.

Гатчино.
14 (26) Декабря 1854 г.

43

(Получено 25 Декабря на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Твое донесеніе отъ 8-го числа дошло до Меня третьяго дня вечеромъ, Любезный Меншиковъ. Надѣюсь, что слѣдующія къ тебѣ подкрѣпленія успѣютъ дойти во время, чтобъ обезпечить отъ ожидаемаго новаго десанта. Полагать можно, что кромѣ турокъ, которые быть можетъ прибудутъ или пришли ранѣе, Французская 7-я Дивизія не предупредитъ слѣдующія къ тебѣ войска, 8-я же и 9-я, по газетамъ, еще не садились на суда, за ихъ недостаткомъ. Меня болѣе всего заботятъ теперь два предмета: 1) ослабленія Чоргунскаго отряда, что считалъ бы весьма опаснымъ; 2) укрѣпленіе Сѣверной стороны. Первое важно, чтобъ не дать врагамъ распространиться въ краѣ на твоемъ лѣвомъ флангѣ и угрожать сообщенію съ Бахчисараемъ и Симферополемъ. Не только бы не желалъ, чтобъ отрядъ сей былъ ослабляемъ, но полезнымъ нахожу гораздо сильнѣе укрѣпить его позицію редутами и батареями. Сѣверную же сторону считаю первѣйшею важностію, какъ наискорѣе укрѣпить сильно, дабы ты могъ въ случаѣ нужды безвредно удалиться на нѣсколько дней или маршей, чтобъ

безъ опасенія за Севастополь, маневрировать противъ непріятеля, ежели бы сіе нужнымъ нашлось по ходу высадки, напримѣръ: итти на встрѣчу твоихъ подкрѣпленій, или дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятеля, идущаго на Сѣверную сторону; однимъ словомъ, чтобъ себѣ руки развязать.

Настоятельно прошу это исполнить и увѣдомить, что дѣлается или сдѣлано въ семъ смыслѣ.

Не знаю въ какой степени обезпечено и гдѣ, твое продовольствіе, и сколько провіанта свезено въ самый Севастополь. Прошу и на это отвѣта. Обращено ли вниманіе не роетъ ли непріятель мины? Надо въ этомъ тщательно удостовѣриться. Выписки изъ газетъ любопытны; посылаю ихъ, не все у нихъ красно. Авось Богъ дастъ, придетъ время симъ воспользоваться. Хорошо сдѣлалъ ты, что обратилъ резервные баталіоны 14 Дивизіи на пополненіе своихъ полковъ, отдѣля кадры. Тоже желаю и по 10 Дивизіи; а такъ какъ покуда 12-я комплектнѣе другихъ, то баталіоны ея можно влить въ 11-ю Дивизію Собственно же въ 16-ю и 17-ю Дивизіи покуда ничего другого обратить нельзя, какъ развѣ резервные баталіоны 13 Дивизіи и Резервный Черноморскій Линейный баталіонъ.

Женѣ Моей постепенно лучше и можетъ вставать часа на два, но все очень слаба.

Новаго ничего нѣтъ покуда, но и хорошаго ничего не предвижу. Обнимаю. На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.
17 Декабря 1854 г.

Не забудь въ наградахъ Нахимова и Тимофѣева.
Доволенъ ли ты Сакеномъ? поклонись ему отъ Меня.

44

(Получено 29 Декабря 1854 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

По пріѣздѣ моемъ въ городъ, нашелъ здѣсь твоего курьера отъ 14 Декабря, Любезный Меншиковъ. Нахожу что ты благоразумно сдѣлалъ, что велѣлъ приступить къ минным работамъ противъ 4-го бастіона, ибо нельзя было не подозрѣвать, что враги прибѣгнутъ къ сему способу атаки, пріостановя подступы сапой. Съ тѣхъ поръ, какъ отрядъ у Чоргуна ограничивается только удержаніемъ входа въ дефиле, согласенъ съ тобой, что вѣрнѣе было стянуть большую часть войскъ къ главной позиціи. Но Я бы для вящшей обороны желалъ, чтобъ входъ въ дефиле былъ укрѣпленъ. Еще болѣе нахожу совершенно необходимымъ, наиоспѣшнѣе тщательно и сильно укрѣпить Сѣверную сторону, дабы, какъ тебѣ уже не разъ писалъ, обезпечить совершенно отъ опасности эту важную сторону Севастополя и тѣмъ тебѣ развязать руки и дать возможность, буде надо, маневрировать и удаляться на нѣсколько дней отъ Севастополя, не подвергаясь опасности, чтобъ въ это время непріятель могъ овладѣть Сѣверной стороной, и тѣмъ покорить Севастополь. Чѣмъ болѣе о томъ думаю, тѣмъ все болѣе убѣждаюсь въ сей необходимости, потому настаиваю и требую, чтобъ это немедленно, и неусыпно, поспѣшно исполнялось.

Радуюсь, что состояніе войскъ удовлетворительно. Опасаюсь, чтобъ состояніе дорогъ до крайности не затруднило продовольствіе.

Про движеніе непріятеля только знаемъ, что будто 7-я Дивизія Французовъ прибыла въ Царьградъ, 8-я же начала садиться въ Тулонѣ, гдѣ впрочемъ сильная болѣзненность.

Англійскія газеты всѣ полны жалобъ на положеніе ихъ войскъ подъ Севастополемъ; стыдятся сравненія съ Французами и отдаютъ полную справедливость нашимъ работамъ. Повторяютъ необходимость штурма, говоря, что будетъ кровопролитенъ, но полагаютъ что могутъ на него рѣшиться, разсчитывая у себя будто 90 т.!!! Посмотримъ. Сыновья отправятся, какъ писалъ, 26 Декабря. Сегодня удалось, по милости Божьей, перевезти жену сюда благополучно; вчера наконецъ, послѣ цѣлаго мѣсяца, кончилось біеніе сердца. Силы помаленьку начинаютъ прибавляться. Надѣюсь теперь, что резервные баталіоны и по крайней мѣрѣ одна Бригада 8-й Дивизіи достигнутъ тебя безпрепятственно. При первой возможности приступи къ мѣрамъ укомплектованія, какъ Я тебѣ указалъ.

Напиши мнѣ въ какомъ состояніи прибудутъ и какъ все исполнится. Тоже не забудь прислать свѣдѣнія о выздоровѣвшихъ, умершихъ и увѣчныхъ.

Богъ съ тобою обнимаю.

Навсегда твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
22 Декабря 1854 г.

15

(Получено 3 Января 1855 г.).

Флигель-Адъютантъ Шеншинъ прибылъ сегодня утромъ, любезный Меншиковъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ Я отъ него, что приступлено къ усиленію обороны Сѣверной стороны, что считаю первѣйшей важностью, лишь бы можно было успѣть кончить во время. Ты весьма хорошо сдѣлалъ, обративъ резервные баталіоны 14 пѣх. Дивизіи на укомплектованіе своихъ полковъ; мѣра эта очень полезна. Меня

крайне сокрушило несчастіе, постигшее на походѣ резервные баталіоны, выступившіе изъ Одессы; опасаюсь чтобъ не случилось подобнаго и съ другими. Однако Флиг.-Адъют. Герштенцвейгъ пишетъ, что голова колонны дошла до Перекопа, потому надѣюсь, что другіе 8 баталіоновъ дойдутъ, хотя не безъ труда, до своего назначенія. Полагаю все, что пріостановленіе 8-й Дивизіи у Перекопа есть мѣра благоразумной предосторожности, ибо свѣдѣнія о предполагаемой высадкѣ у Евпаторіи продолжаютъ подтверждаться постоянно, и ежели она сбудется, то Дивизія эта будетъ спасительная для отпора тамъ. Признаюсь, что Меня крайне безпокоитъ обезпеченіе продовольствія твоихъ войскъ; по состоянію дорогъ, опасаюсь, чтобъ всѣ подвозы не остановились, и тогда не знаю станетъ ли твоихъ запасовъ въ Симферополѣ, чтобы прокормиться? Ты мнѣ ничего про это не пишешь; прошу скораго отвѣта, и надѣюсь, что примешь самыя дѣятельныя мѣры, чтобы по сей части не дошло до бѣды и всѣхъ ея гибельныхъ послѣдствій. Съ нашей же стороны примемъ всѣ мѣры отъ насъ зависящія, чтобъ подвозъ до Перекопа не остановился. Къ сожалѣнію видѣлъ Я, что Баумгартена ты смѣнилъ Урусовымъ. Первый служилъ и служитъ отлично, и справедливо пріобрѣлъ довѣріе войскъ и уваженіе Арміи; считаю его вполнѣ достойнымъ быть утвержденнымъ Дивизіоннымъ Начальникомъ, бывъ на чредѣ Генералъ-Лейтенанта, какъ отличнѣйшій офицеръ.

Урусову же можно-бъ было дать 8-ю Дивизію, ибо Поповъ недовольно надеженъ. Изъ посылаемыхъ выписокъ журналовъ увидишь, какъ Англичане ругаютъ Роглана и Бургоина; какая безстыдная дерзость. Но кажется точно безпорядковъ у нихъ много.

Изъ твоего журнала вижу, что Англичане близко подобрались къ краю Киленбалки; боюсь чтобъ не удалось

имъ бить по бухтѣ и флоту; это былобъ крайне жаль. Нельзя ли тому воспрепятствовать?

Женѣ моей лучше, но все очень еще слаба. Не могъ ей отказать продержать здѣсь дѣтей до 2-го Января, чтобъ годъ обновить вмѣстѣ. Новаго покуда ничего; навѣрное жду разрыва съ Австріей, которой уже личина дружбы въ тягость. Князь Варшавскій здѣсь и мы уславливаемся съ нимъ, что намъ предпринимать при столь трудныхъ обстоятельствахъ. Ежели Богъ тебѣ сподобитъ отбиться отъ враговъ, много обратится къ лучшему. Обнимаю. На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Поздравь всѣхъ отъ Меня съ новымъ годомъ. Надѣюсь на милость Божію, что годъ сей ознаменуется новой славой войскамъ на сушѣ и на морѣ! Аминь.

С.-Петербургъ
26 Декабря 1854 г.

16

(Получено 7-го Января 1855 г.).

Сегодня утромъ Я получилъ твое донесеніе отъ 21 Декабря, Любезный Меншиковъ. Изъ послѣднихъ Моихъ писемъ ты уже видѣлъ, что во многомъ по укомплектованію полковъ изъ резервовъ, которые къ тебѣ отправить можно было, ты предупредилъ Мои намѣренія. Разница вышла въ томъ, что Князь Горчаковъ не нашелъ удобнымъ за отдаленіемъ отправить къ тебѣ резервные баталіоны 11-й Дивизіи, а послалъ взамѣнъ баталіоны 12-й; распредѣленіе же тобой имъ сдѣланное, совершенно согласно съ тѣмъ, что тебѣ писалъ и поручилъ Флигель-Адъютанту Герштенцвейгу тебѣ передать. Но Я не могъ быть увѣренъ, что резервные баталіоны успѣютъ къ тебѣ прослѣдовать, не потребовавшись

для защиты Перекопа, чего можно было опасаться; нельзя не радоваться, что они могли прослѣдовать безпрепятственно. Кромѣ резервныхъ баталіоновъ 13-й, Мной и тобой предполагаемыхъ на пополненіе 16 и 17 дивизій, прибавить еще можно и резервный Черноморскій линейный баталіонъ, котораго оставя только слабую кадру, можно безъ неудобства обратить въ эти же дивизіи, чѣмъ по возможности онѣ нѣсколько пополнятся. Покуда другаго нельзя еще опредѣлить. Остановленіе 8-й дивизіи у Перекопа, Я не считаю безусловнымъ; цѣль сей дивизіи прикрывать твой тылъ и сообщеніе, ежели цѣль сія достигается лучше, поставя дивизію ближе или удобнѣе къ Симферополю, или часть ея, оставя другую у Перекопа; само собою разумѣется, что оно зависитъ отъ твоего усмотрѣнія, не теряя изъ виду ея предметъ. Но ее не слѣдуетъ отнюдь обращать къ Севастополю, оголивъ тылъ и пренебречь сообщеніемъ съ Перекопомъ; что остается первѣйшей важности. Частыя и хорошія вылазки, хорошее дѣло. Не получивъ сегодня журнала, не знаю о степени работъ осаждающихъ, и угрожаетъ ли опасность бухтѣ, чего болѣе всего боюсь. Работы у Карантинной бухты не означаютъ ли намѣренія вести правильную атаку на батарею № 10? Новаго ничего; англійскія газеты полны ужасовъ ихъ положенія; тоже подтверждаютъ Прусскія извѣстія изъ Царь-града.

Болѣе ничего не знаю. Обнимаю.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Напиши мнѣ въ какой степени продовольствіе войскъ обезпечено, и надолго ли?

Отъ чего драгунскіе полки вдругъ начали значительно слабѣть? Довольно ли фуража?

С.-Петербургъ.
29 Декабря 1854 года.

47

(Получено 13 Января 1855 г.).

Донесенія твои отъ 27 декабря прибыли вчера вечеромъ, любезный Меншиковъ. Мнѣ очень пріятно, что ты такъ доволенъ Генералъ-Адъютантомъ Сакеномъ, чего впрочемъ Я и ожидалъ; надѣюсь что онъ продолжать будетъ тебѣ быть полезнымъ помощникомъ въ трудной задачѣ, для рѣшенія которой удачно, нужны необыкновенная твердость, предусмотрительность и постоянная бдительная отважность. Воображаю легко, сколько наступившая погода должна быть пріятна союзникамъ. Приписываю тому прибывающее число перебѣжчиковъ. Уменьшеніе огня вѣроятно отъ трудности доставки снарядовъ. Ты хорошо сдѣлалъ, что обратилъ особое вниманіе на контръ-мины; предосторожность эту считаю необходимою, да и практика преполезная. Будь остороженъ, не работаетъ ли непріятель глубже нашего, нижнимъ пластомъ. Ты Мнѣ сей разъ не говорилъ про работы ихъ у берега бухты, въ какомъ онѣ видѣ, противъ Киленбалки; боюсь ихъ болѣе другихъ. Желалъ бы успокоенъ быть, что не послѣдуетъ у тебя недостатка въ продовольствіи; все что отъ насъ зависитъ, будетъ нами сдѣлано. Ты принялъ хорошую мѣру, устроивъ вьючный транспортъ, о чемъ Самъ тебѣ писать хотѣлъ; думаю что это доставитъ средство теперь, чтобъ подвозы не остановились. Но необходимо такъ это устроить, чтобъ вьючный транспортъ былъ ближній, для подвоза отъ Симферополя до Севастополя, ибо сомнѣваюсь, чтобъ достало его до Перекопа, и потому весьма желательно, чтобъ главный складъ провіанта подвигался до Симферополя, хотя и медленно, но образовать магазинъ ближній тамъ, а не далѣе.

Полагаю, что резервные баталіоны уже до тебя дошли теперь. Я тебѣ писалъ, что 8-я дивизія есть прикрытіе

твоего тыла, и обезпеченіе твоего сообщенія съ Перекопомъ; но гдѣ удобнѣе всю ее или часть расположить, чтобъ достичь желаемой цѣли—зависитъ отъ тебя. Отъ тебя же зависитъ рѣшить, можно ли, съ надеждой успѣха, овладѣть Евпаторіей. Кажется это былобъ возможно, но врядъ ли удалось бы въ ней удержаться, подъ огнемъ морскимъ. Чтобъ непріятель отважился тебя атаковать у Инкермана или у Мекензіевой горы, кажется Мнѣ что-то мудренымъ, по неприступности мѣста, ежели оно правильно занято и оборонено артиллеріею. Очень радъ, что приступлено къ укрѣпленію Сѣверной стороны; давно Я этого желалъ, считая это совершенно необходимымъ. Укрѣпленія эти должны быть сильны до возможности, съ тѣмъ, чтобъ непріятелю было крайне трудно ими овладѣть безъ осады; потому редуты, ежели они нужны по мѣсту, не должно отвергать изъ одного опасенія, что непріятель ими овладѣть можетъ. Желательно, чтобъ колодцы остались за нами, ежели нельзя доступъ къ рѣчкѣ Бельбеку утвердить прочно, общимъ расположеніемъ укрѣпленій.

Свѣденій новыхъ объ отправленіяхъ нѣтъ, все прежнія но къ веснѣ вѣроятно будутъ новыя силы отправлять. Вопросъ: дойдутъ ли во время? и много ли останется въ живыхъ прежнихъ войскъ? — Думаю, что настала для нихъ эпоха гибели, ежели погода продержится такая же хотя мѣсяцъ. Надѣюсь, что наши войска не терпятъ отъ нея, ибо мы зимы не боимся. Лишь бы удалось хорошо кормить, и для того не щади ни трудовъ, ни издержекъ, дабы непремѣнно люди были сыты вдоволь. Прибавить можно водки, хорошо бы и збитень завести, былобъ изъ чего. Что съ больными и ранеными; много ли воротилось. Правда ли, что появился тифусъ? Боюсь у союзниковъ Чумы! При полученіи этого письма, дѣти будутъ у тебя; обними ихъ за Меня.

Сакену и всѣмъ Мой поклонъ. Да хранитъ Васъ Господь. Душевно обнимаю, на всегда твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
5 Января 1855 года.

Скоро должны начаться мирные переговоры въ Вѣнѣ; признаюсь не полагаюсь отнюдь на искренность желанія мириться, не ожидаю ничего хорощаго; но уже то намъ хорошо, что уже нѣтъ впереди войны съ Австріей, по крайней мѣрѣ до конца Марта. Этотъ срокъ намъ желательно употребить въ пользу, покончивъ буде можно съ частями въ Крыму.

18

(Получено 17 Января 1855 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Флигель-адъютантъ князь Голицынъ вручилъ Мнѣ вчера вечеромъ твои донесенія отъ 1 числа, любезный Меншиковъ; искренно благодарю за поздравленіе съ новымъ годомъ, и желаю, чтобъ 1855 годъ былъ свидѣтелемъ новыхъ твоихъ подвиговъ на славу Россіи и вознаградилъ тебя и храбрыя, тебѣ подчиненныя войска, за ихъ безпримѣрную твердость, мужество и преданность. Въ Моихъ послѣднихъ письмахъ ты уже нашелъ отвѣтъ на твои предложенія, на счетъ передвиженія части 8-й дивизіи; отъ тебя зависитъ поставить ее какъ удобнѣе, для двоякой цѣли: обезпечить тылъ твой и непремѣнно сохранить и оградить сообщеніе съ Перекопомъ.

Отсылка резервной уланской дивизіи къ Днѣпру, по невозможности продовольствовать фуражемъ и Мнѣ кажется необходимою. Предлагаю поставить ее однако поближе, т. е.

на мѣста, занятыя покуда бригадой Рыжова, а ее отослать бы хорошо въ Бугское поселеніе отдохнуть и доформироваться, оставя конно-легкую батарею № 12 при Резервной уланской дивизіи, съ тѣмъ, чтобы она, когда только можно, воротилась къ своей бригадѣ, Гусарской, 6-й легкой дивизіи, дабы части были въ своемъ составѣ. Что будетъ у Евпаторіи? Газеты полны всѣ посылкой туда десанта до 60 т. и будто къ $\frac{18}{30}$ сего мѣсяца. Атаковать ихъ тамъ, Мнѣ кажется неудобно, ибо не обойдется безъ сильной потери, потому что пришлось бы штурмовать сильныя укрѣпленія; да и овладѣвъ ими, мудрено будетъ тамъ удержаться, подъ огнемъ морской артиллеріи. Потому вѣроятно удобнѣе будетъ встрѣтить ихъ въ полѣ, ежелибъ осмѣлились вытти; тогда наша кавалерія и конная-артиллерія весьма пригодились бы, ежелибъ необходимость не заставила ихъ удалить. Думаю, что полезно бъ было совершенно испортить подъемы и спуски, ведущіе отъ Евпаторіи на Альму, Качу и Бельбекъ, чтобъ подступъ съ этой стороны къ сѣвернымъ укрѣпленіямъ затруднить сколько можно. Ежели укрѣпленія Сѣверной стороны тщательно кончены, тогда ты безопасно можешь маневрировать и встрѣтить идущаго непріятеля гдѣ удобнѣе, угрожая его лѣвому флангу и не опасаясь за тылъ твой, обезпеченный 8-ю дивизіею, съ которою даже ты могъ бы соединиться для рѣшительнаго удара. Многое зависѣть будетъ отъ времени, когда непріятель можетъ рѣшиться на подобное предпріятіе. Кажется Мнѣ, что ранѣе конца февраля оно врядъ ли возможно. Обезпечить продовольствіе, считаю теперь однимъ изъ главныхъ предметовъ; думаю что мѣры тобою принятыя, отвѣчаютъ необходимости, собственно только для подвоза отъ Симферополя до Севастополя; но этого мало; надо усугубить усилія, чтобъ подвозы не остановились отъ Перекопа, и на это не щадить трудовъ и строгаго надзора.

Голицынъ говорилъ Мнѣ про намѣреніе твое потопить еще корабли; Я не одобряю этой мѣры; ибо такимъ образомъ мы сами уничтожаемъ постепенно нашъ флотъ, безъ того лишившійся уже 6-ти кораблей.

Кажется довольно поставить за оставшимися потопленными днищами между Николаевской и Михайловской батарей, поперегъ рейда, 2-ва или 3-ри корабля, и ожидать такъ атаки съ моря, чѣмъ огонь, которымъ встрѣченъ будетъ отважный непріятель, значительно еще усилится; корабли же не будутъ чрезъ мѣру подвергнуты дѣйствію непріятеля, бывъ прикрыты отъ него нашими передовыми батареями: № 10, Александровской и Константиновской; отъ берега же — бастіономъ № 6 и Николаевской батареей. Ведетъ ли непріятель мина—задача? Во всякомъ случаѣ и тутъ мы теперь готовы его встрѣтить. Прибавка дезертировъ доказываетъ, что имъ не очень пріятно ихъ положеніе. Будемъ покорно ждать, что милость Божія намъ даруетъ и покоримся Его волѣ.

Дѣтей обними и всѣмъ поклонись. Богъ съ вами, душевно обнимаю. На всегда твой искренно доброжелательный Н.

9 Января.

Письмо было уже написано, какъ получилъ прилагаемую записку извѣстнаго Бельгійскаго военнаго сочинителя Ф. Вельдена; въ ней столько замѣчательнаго, что посылаю къ тебѣ (записка эта препровождается теперь же особо); мысли его заслуживаютъ вниманія; обдумай хорошо и рѣшись, сообразя съ мѣстными свѣденіями. Ежели овладѣть Евпаторіей можно, то сомнѣнія нѣтъ, что оно бы весьма было полезно; но вопросъ въ томъ, можно ли и тогда будетъ удержаться тамъ, имъ придется все повторять подобныя атаки, что врядъ ли можетъ быть удачно.

Про мирные переговоры въ Вѣнѣ я ничего новаго не получалъ, и такъ я никакой искренности не вѣрю въ намѣреніяхъ, но и не предвижу никакого хорошаго изхода. Самое лучшее еще это быть можетъ, это то что Австрія не рѣшится насъ атаковать, не бывъ увѣрена ни въ Пруссіи, ни даже въ содѣйствіи ярой Германіи. Когда я буду въ полнѣ увѣренъ въ Австріи, тогда постараюсь еще тебя усилить, лишь бы было чѣмъ кормить, на что ради Бога обрати особое вниманія, и для того первое условіе порядокъ и постоянное въ ономъ удовлетвореніе и строжайшія взысканія.

Вотъ тебѣ любопытный № illustration; видно какъ имъ надоѣдаютъ наши вылазки; тоже и въ англійскихъ газетахъ.

С.-Петербургъ.
10 Января 1855 г.

49

(Получено 20 Января 1855 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Юшковъ прибылъ вчера утромъ, любезный Меншиковъ. Съ большимъ удовольствіемъ усматриваю изъ донесеній твоихъ, что кажется продовольствіе твоей арміи можно считать нынѣ вполнѣ обезпеченнымъ, ежели только ничто не воспрепятствуетъ своевременной доставкѣ заготовленій до мѣстъ назначенія. Эту статью слѣдуетъ всѣми усиліями привесть въ порядокъ. Не сомнѣваюсь что оно скоро и будетъ. Прекрасны послѣднія вылазки; этого то Я и желалъ; надо непріятеля замучить ими; что видимо достигается. Прочти и полюбуйся, въ какое положеніе они приходятъ, по собственному ихъ признанію, столь безстыдно ими же всенародно объявляемому. Ежели Богъ благословитъ, что все

такъ будетъ еще продолжаться, недѣли двѣ или три, тогда родится вопросъ: не настала ли пора, гдѣ можно будетъ и еще сильнѣе намъ воспользоваться ихъ разстройствомъ. При огромности пространства ими укрѣпленнаго, нѣтъ ни вѣроятія, ни возможности, чтобъ все было достаточно охраняемо столь разстроеннымъ войскомъ. Казалось бы тогда, что хорошо обдумавъ и приготовивъ дѣло, можно-бъ было, со всѣмъ вѣроятіемъ успѣха одолѣть ихъ гдѣ-либо, прорвать ихъ линію обороны, въ ней утвердиться надежно, и потомъ притиснуть къ морю. Какъ это исполнить, разумѣется что не Мнѣ отсюда указывать; но не могу умолчать объ мысли, которая невольно раждается при болѣе и болѣе подтверждающемся гибельномъ положеніи англичанъ. Скрыть этой мысли отъ тебя не могу, но указывать или требовать отнюдь не намѣренъ, ибо ты одинъ можешь основательно рѣшить, что окажется возможнымъ, и вѣрно не упустишь случая покончить съ врагами, когда предпринять это, благоразумно будетъ. Жаль было бы не воспользоваться случаемъ наказать ихъ, за ихъ дерзкіе замыслы, когда случай сей бы представился. Новаго про высадки Я ничего не получалъ, кромѣ подтвержденія прежнихъ данныхъ.

Англичане за неимѣніемъ болѣе своихъ войскъ, наняли 15 т. сардинцевъ за 50 мил. франковъ! Прекрасная спекуляція. Переговоры начались ли въ Вѣнѣ, еще не знаю; пишутъ только, что полномочія должны были высланы быть. Ты знаешь, что никакой вѣры не даю чистосердечію намѣреній мириться. Считаю все одной личиной или коварствомъ. Посылаю дѣтямъ полученные здѣсь виды разныхъ сценъ подъ Севастополемъ; довольно любопытны для васъ, желаю ими позабавиться.

Напиши Мнѣ хороша ли пришла комплектовка въ 10-ю и 11-ю дивизіи изъ резервныхъ бригадъ 10 и 12 дивизій.

Жалѣю что нельзя было доставить больше.

Затѣмъ прощай, Богъ съ Вами, обнимаю.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Сакену и всѣмъ Мой поклонъ.

С.-Петербургъ.
13 Января 1855 г.

50

(Получено 30 Января 1855 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Телеграфическая депеша твоя отъ 15-го числа, о пріѣздѣ сыновей, есть послѣднее донесеніе, которое отъ тебя получилъ, любезный Меншиковъ. Искренно жалѣю, что ты сдѣлался нездоровъ; надѣюсь что скоро оправишся. Новаго тебѣ сообщить немного имѣю. Важнѣйшее, что во Франкфуртѣ большинство отказало Австріи вооружаться, какъ того требовала она отъ всей Германіи. На этотъ разъ здравый разсудокъ удержалъ большинство, и заставилъ пристать къ примѣру Пруссіи. При томъ обнаружилось, что Австрія безстыдно просила помощи 80 т. французовъ, подъ предлогомъ будто что Пруссія ей угрожаетъ и ее парализируетъ. Результатъ былъ невыгоденъ для нея, ибо извѣстность такого предложенія, кажется до крайности взбѣсила Германію. Тѣмъ для насъ лучше. Теперь говорятъ, что эти 80 т. французовъ собираемые между Ліономъ и Греноблемъ, назначаются на подкрѣпленіе въ Крымъ, ежели миръ не состоится. Подъ предлогомъ паденія Англійскаго министерства, переговоры въ Вѣнѣ еще не начинались; да врядъ ли въ нихъ будетъ толкъ. Не хотятъ мира, хотятъ только выиграть время и выждать когда настанетъ удобное время года, чтобы возобновить военныя дѣйствія. Положеніе однако не только англичанъ но даже и французовъ въ Крыму дѣлается

все хуже, и газеты полны о томъ подробностей. Крайне жаль ежели не удастся намъ симъ воспользоваться, и покончить съ врагами, покуда они еще не оправятся. Но повторяю, надо все взвѣсить, обдумать и хорошо сообразить, такъ чтобъ могло быть исполнено съ возможнымъ порядкомъ и точностію, предвидя всѣ могущіе встрѣтиться случаи. Очень замѣчательно то что у французовъ всего оставалось 6-ть батарей запряженныхъ, т. е. 48 орудій; теперь же вѣроятно и еще менѣе; у англичанъ же и того нѣтъ. Дошло до того, что Рагланъ требуетъ для своихъ транспортовъ на людяхъ и повозкахъ, французскаго конвоя; эти же ихъ грабятъ, и въ особенности Зуавы вмѣсто прикрытія. Легко изъ сего заключить какой тамъ безпорядокъ! Такъ—вотъ руки и чешутся. Радуюсь, что часть твоихъ резервовъ пришла и пополнила нѣсколько ряды.

Слава Богу, изъ колоній пошло къ тебѣ слишкомъ 700 выздоровѣвшихъ героевъ, послѣ ранъ; это золото! Вотъ на сей разъ и все.

Услалъ ли ты резервную Уланскую дивизію! Люди на пополненіе драгунъ пошли; хорошо бы отослать заводныхъ лошадей, какъ предполагаетъ Никитинъ. Прощай. Богъ съ тобою и съ вами. Обнимаю. На всегда твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
21 Января 1855 г.

51

(Получено 1 Февраля 1855 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Сегодня утромъ прибылъ фл.-адъют. Герштенцвейгъ. Радуюсь любезный Меншиковъ, что тебѣ лучше; надѣюсь, что прежніе твои недуги не возвратятся. Желалъ бы дѣ-

лить твою увѣренность въ хорошій исходъ мирныхъ переговоровъ, но ни что Мнѣ не даетъ надежды на успѣхъ. Вижу одно коварство, даже дурно скрываемое. Потому не только опасно бъ было обманывать себя въ вѣроятномъ исходѣ переговоровъ, но даже гибельно; ибо оно противно всякому вѣроподобію. Мы постоянно должны готовиться къ худшему, дабы не быть взяту въ расплохъ событіями, которыхъ надо ожидать, отъ злобы и безсовѣстности видимыхъ и тайныхъ нашихъ враговъ.

Весьма радуюсь, что приступлено къ усиленному укрѣпленію Сѣверной стороны, что совершенно необходимо, чтобъ развязать тебѣ руки, какъ не разъ тебѣ писалъ. За симъ самое необходимое и важное—обезпечить сперва запасъ продовольствія гарнизона по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца.

Потомъ устроить постоянный, постепенный подвозъ провіанта для войскъ. Считаю необходимымъ отвесть всю регулярную кавалерію на мѣста, гдѣ можно ее сохранить и исправить. Ежели-бъ и нужно было ее скоро подвесть,—сытая и отдохнувшая, она скоро можетъ быть возвращена, куда надо будетъ; иначе скоро пропадетъ безъ пользы, или когда настанетъ время въ ея потребности, будетъ въ такомъ состояніи, что никуда негодна будетъ. Казалось бы, что можно-бъ было оставить казаковъ однихъ, и замѣнить кавалерію 8-ою дивизіею и частями 6-го корпуса; по крайней мѣрѣ до того времени какъ подсохнетъ, и подвозъ фуража вновь будетъ возможенъ. Очень понимаю что теперь еще трудно что-либо рѣшительное предпринимать; но надо тоже опасаться чтобъ долгое бездѣйствіе не уронило отъ скуки духъ войскъ; потому полагаю все, что частныя вылазки необходимы. Странно что журналы продолжаютъ изображать положеніе Англичанъ особенно, да и самыхъ французовъ въ гораздо худшемъ положеніи чѣмъ ты ихъ полагаешь.

Думаю съ тобою, что надо позаботиться, съ порожними повозками отсылать больныхъ тепло одѣтыхъ въ тулупы и покрытыхъ чѣмъ можно въ дальніе госпиталя изъ ближнихъ, чтобъ достало мѣста для раненыхъ въ случаѣ боя. Радуюсь, что къ тебѣ идетъ болѣе 4 т. выздоровѣвшихъ, какъ о томъ получилъ донесеніе. Желательно госпиталь въ Ѳеодосіи опорожнить при первой возможности, ибо мѣсто сіе весьма вѣроятно скоро атаковано будетъ.

Повторяю, не ожидаю о т н ю д ь мира. Необходимо готовиться къ величайшимъ усиліямъ враговъ на Крымъ. Все что можно направить къ тебѣ на усиленіе, уже послано или на походѣ. Съ прибытіемъ всего, ты будешь достаточно силенъ, чтобъ отбить непріятеля; въ этомъ Мнѣ порукою духъ войскъ и вождей, безсовѣстно, несправедливо было-бъ Мнѣ въ томъ сомнѣваться, и мысли подобной во Мнѣ не бывало. Прошедшее доказываетъ Мнѣ, что Мои ожиданія не напрасны. За симъ буди воля Божія.

Обнимаю. Богъ съ тобою и съ Вами. Твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
23 Января 1855 г.

Дѣтей обними и всѣмъ поклонись.

Только что успѣлъ дописать, какъ получилъ изъ Вѣны извѣстія вновь подтверждающія коварство Австріи; союзъ съ Франціей все теснѣе и даже заключена конвенція какъ взаимно дѣйствовать противъ насъ, въ случаѣ не успѣха переговоровъ, которые даже н е н а ч и н а л и с ь! Ты видишъ изъ сего что хорошаго тамъ ничего быть не можетъ. Нужнѣе чѣмъ когда рѣшительный успѣхъ, который одинъ можетъ пріобрѣсть намъ славный миръ. Надѣюсь на Бога, на тебя и на храброе несравненное войско наше. Разсуди, приготовься—и исполни.

P. S.

Сейчасъ получилъ по телеграфу изъ Кіева твое донесеніе отъ 20 января; слава Богу что минера открыли; Мое предчувствіе сбылось. Надѣюсь, что наши минеры себя выкажутъ молодцами; думаю что не надо терять время, камуфлетомъ остановить работу. Опасно то, что вѣроятно и непріятель услышалъ нашу работу и попытается globe de compression, уничтожить наши рукава; не надо давать ему на то время. Вѣроятно что не одной галлереей подвигаются, а навѣрное двумя, параллельно капитали; тутъ надо усугубить осторожность изъ нашихъ боковыхъ галлерей, и не давать себя предупредить работой врагу. Славная практика для нашихъ молодцовъ минеръ; надѣюсь, что себя покажутъ Мои товарищи, какими ихъ зналъ. Награждай щедро. Спасибо за новую удачную вылазку; прекрасно; продолжай ихъ мучить до поры до времени, а потомъ съ Богомъ— и карачунъ имъ.

Краббе все высказалъ, для передачи тебѣ; ничего прибавить не могу. Н.

Сейчасъ опять новое Австрійское свинство; условлено съ французами, править чрезъ Швейцарію 60 т. французовъ подъ командой Генерала Шрама, въ Австрійскія владѣнія и прямо на Дунай!!! вотъ тебѣ миръ!!? Чего ожидать отъ подобныхъ каналій.

С.-Петербургъ.
24 Января 1855 г.

52

(Получено 10 Февраля 1855 г. на Сѣверномъ Севастополѣ).

Только сегодня утромъ прибылъ фл.-адъют. Альбединскій съ твоимъ донесеніемъ отъ 23-го числа, любезный Менши-

ковъ, и передалъ Мнѣ твои словесныя порученія. Первое начало нашихъ минныхъ дѣйствій кажется довольно успѣшно; но Я все полагаю, что не обойдется безъ усиленнаго горна съ непріятельской стороны, и радъ, что вы сами это предвидите и готовитесь къ сему. Разумѣется, что было бъ весьма хорошо, ежели бъ удалось нашими работами предупредить это; но оно невѣроятно, и надо по крайней мѣрѣ умѣть воспользоваться послѣ взрыва воронкой, хотя дѣло будетъ не легкое.

Очень радуюсь, что укрѣпленіе Сѣверной стороны идетъ успѣшно. Оно величайшей важности. Надѣюсь на твое увѣреніе, что продовольственная часть приходитъ въ должное устройство, безъ чего нельзя бы надѣяться ни на какой успѣхъ дѣйствій. Ты Мнѣ ничего не говоришь про отводъ кавалеріи, который ты имѣлъ въ намѣреніи. Какъ слышу нужнѣе всего дать отдыхъ гусарской бригадѣ 6-й Дивизіи; не медли этимъ; она безъ пользы объѣдаетъ васъ, тогда какъ она поправиться можетъ скорѣе, отведя ее за Перекопъ; ея же фуражъ пригодился бы для артиллеріи и на запасъ у самаго Севастополя, куда артиллерію надо же будетъ собрать для рѣшительнаго дѣйствія. Буду ждать состоится ли атака на Евпаторію; кажется ежели и овладѣть ею, то удержаться въ ней не легко будетъ, подъ морскимъ огнемъ. Продолжаютъ доходить сюда свѣденія, что союзники готовятся къ штурму, и вчера узнали, что будто послано 4 т. кирасъ, въ которыя одѣть хотятъ штурмующія колонны; сообщаю какъ получилъ; что то мудрено, Мнѣ кажется, лѣзть на штурмъ въ подобномъ убранствѣ; да наши штыки съумѣютъ, полагаю Я, и не смотря на кирасы, пересчитать имъ ребра! Важнѣе то для Меня, что проходитъ время для насъ удобное, а гибельное врагамъ; скоро будетъ тепло и сухо; они усилятся, и тогда будетъ намъ гораздо мудренѣе достичь предмета нашихъ жаланій, ежели теперь не успѣемъ

все кончить съ имѣющимися способами. Потому повторяю Мою убѣдительную просьбу, все хорошо обдумавъ, сообразить, какъ наилучше можно бъ было атаковать враговъ до, или послѣ отбитаго приступа. Нельзя намъ оставаться въ бездѣйствіи, и давать врагамъ усовершенствовать постоянно свои работы, и получать подкрѣпленія и утратить напрасно время, гдѣ мы надъ ними имѣемъ перевѣсъ, зная въ какомъ разстройствѣ англичане, и что и французамъ не легко. Рѣшительный успѣхъ, намъ во всякомъ случаѣ необходимъ рано или позднѣе; чѣмъ ранѣе, тѣмъ считаю легче, ибо знаемъ что покуда передъ нами. Но надо все обдумать хорошо; подробно наставить каждаго, и тогда уже исполнить со всею возможною настойчивостью. Иначе не предвижу благополучнаго исхода дѣламъ. Силъ въ твоемъ распоряженіи считаю для сего достаточнымъ, ежели хорошо ими распорядиться и дѣйствовать настойчиво.

Теперь, сказавъ Мое мнѣніе, предоставляю тебѣ рѣшить, можно ли или нѣтъ. Ежели нѣтъ, то и впередъ не предвижу ничего лучшаго и покорюсь волѣ Божіей, скрѣпя съ грустью сердце.

Обними дѣтей, поклонись Сакену и прочимъ сотрудникамъ. Богъ съ тобою и съ вами.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
31 Января 1855 г.

Не медли наградами достойныхъ и старайся поддерживать этимъ духъ и соревнованіе всѣхъ. Увѣдомляй Меня чаще о происходящемъ; Я пробылъ опять 8 дней безъ всякихъ извѣстій. Прими за правило, чрезъ каждые три дня доносить о бывшемъ, по телеграфу изъ Кіева, кромѣ срочныхъ донесеній съ курьерами.

Переговоры не начинались и врядъ ли будутъ. Мира не хотятъ, напротивъ хотятъ войны, не щадя ничего. Все зависитъ отъ твоихъ успѣховъ. Бездѣйствія наши изумляютъ ибо его не понимаютъ зная въ какомъ положеніи союзники подъ Севастополемъ. Успѣхъ твой одинъ можетъ согласить на миръ.

53

(Получено 13 Февраля 1855 г. на Сѣверной сторонѣ Севастополя).

Спасибо нашимъ молодцамъ Саперамъ и минерамъ; старый ихъ товарищь радуется душевно ихъ успѣхамъ. Не понятно Мнѣ, что французы не заложили усиленнаго горна, и не смотря на успѣхъ надо сугубо быть осторожными. Богъ видимо помогъ, что при занятіи воронки, подъ сильнымъ огнемъ, потери у насъ не было; это просто чудо. Изъ журнала вижу, что противъ Корниловскаго бастіона возобновились работы; думаю что не мѣшало бы и тамъ заложить контръ-мины. Горчаковъ Мнѣ донесъ, что послалъ къ тебѣ 12 баталіоновъ резервныхъ бригадъ 16 и 17 Дивизій.

Надѣюсь что они успѣютъ дойти до чего-либо рѣшительнаго. По прибытіи надо ими пополнить уравнительно обѣ Дивизіи, а кадры сейчасъ отослать. Генералъ Лейтенантъ Врангель, какъ отличнѣйшій офицеръ, съ пользою можетъ быть тобою употребленъ гдѣ хочешь. Онъ былъ бы напримѣръ очень полезенъ для командованія отрядомъ, который придется быть можетъ выдвинуть къ дорогѣ въ Ѳеодосію; на него положиться можно. Прибытіе войскъ, о которомъ ты пишешь, какъ бы подтверждаетъ то, что тебѣ писалъ про непріятельскія намѣренія. Хомутову съ ничтожнымъ отрядомъ невозможно будетъ удержаться ни въ Ѳео-

досіи, ни въ Керчи, ежели десантъ тамъ сбудется; это не теряй изъ виду.

Сегодня опять дошли сюда положительныя свѣдѣнія о гибельномъ положеніи Англичанъ. Быть можетъ, что ты найдешь, что всего удобнѣе будетъ возобновить атаку на ихъ лагерь, съ той же точки, гдѣ была атака Липранди, и вѣроятно она удаться можетъ, ежели произведена будетъ съ достаточными силами и одновременно съ вылазкою изъ города. Ты Мнѣ опять ничего не пишешь отошлешь ли Гусарскую Бригаду 6-й Легкой Дивизіи и Резервную Уланскую Дивизію, какъ прежде хотѣлъ. Какъ идетъ съ продовольствіемъ? Что съ больными и ранеными? Покуда ничего новаго, кромѣ посылки въ Вѣну Джона Росселя—первымъ полномочнымъ; далѣе ничего не знаемъ.

Прощай Любезный Меншиковъ; душевно обнимаю.

Навсегда твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербургъ.
3 Февраля 1855 г.

Убѣдительно прошу тебя не терять изъ виду опасность положенія отряда Хомутова, ежели десантъ у Ѳеодосіи состоится. Необходимо будетъ въ эту сторону назначить довольно сильный отрядъ чтобъ съ этой стороны обезпечить твой тылъ, какъ и къ сторонѣ Евпаторіи или Перекопа. Время быстро течетъ и съ каждымъ днемъ опасность растетъ, ежели послѣднимъ удобнымъ для насъ временемъ не съумѣемъ воспользоваться.

4 Февраля.

54

(Получено 19 Февраля 1855 г. въ Бахчисараѣ).

Послѣ долгаго ожиданія, наконецъ прибылъ сегодня, послѣ обѣда, Флигель-Адъютантъ князь Оболенскій. Душевно жалѣю твоему нездоровью, Любезный Меншиковъ; надѣюсь, что Богъ сподобитъ тебѣ совершенно оправиться. Успѣхъ минныхъ нашихъ работъ мнѣ очень пріятенъ; но надо продолжать быть осторожными и потому хвалю, что принялись за обезпеченіе лѣваго фаса 4-го бастіона. Ожидаю все что непріятель дастъ усиленный горнъ, и очень хорошо, ежели бы успѣли его въ томъ разстроить. Ты Мнѣ ничего не говоришь про батареи непріятеля противъ бухты; продолжаютъ ли тамъ работать? Вижу что они что то готовятъ на батарею № 10. Весьма желательно сему препятствовать. Кажется въ Евпаторіи собрались точно довольно значительныя силы. Опасаюсь чтобы Хрулевъ, при своей горячности, не предпринялъ того, что намъ дорого стоить будетъ, безъ ощутительной пользы, ибо продолжаю думать, что мы въ городѣ, ежели и удастся взять, не удержимся отъ огня съ моря. Потеря наша будетъ навѣрно большая, а пользы не много. Казалось бы вѣрнѣе ждать чтобъ Омеръ-Паша высунулся, и тогда его атаковать во флангъ или въ тылъ, исполнить это и легче и гораздо вѣрнѣе; и ежели ловко сдѣлать, то можно будетъ его въ конецъ уничтожить нашею сильной конной артиллеріею и конницей, безъ большихъ потерь. Какъ идутъ укрѣпленія Сѣверной стороны? пора ихъ докончить.

На дняхъ дошли сюда достовѣрные слухи, что Луи Наполеонъ, недовольный медленностью дѣйствій Канробера, далъ знать, что ежели по 13 число не получитъ донесенія, что былъ данъ приступъ, то отправится самъ 14-го числа

въ Крымъ, съ женою, которая ему сопутствовать будетъ до Царьграда. Сегодня тоже пишутъ изъ Вѣны.

Полагать надо, что скоро всѣ усилія будутъ употреблены сдѣлать что либо рѣшительное, какъ бы хорошо было намъ это предупредить. Неужели по прибытіи 12-ти резервныхъ баталіоновъ 6-го корпуса,—и тогда ничего нельзя будетъ предпринять?

Чего же намъ тогда ждать, ежели и съ этимъ ничего не сдѣлаемъ? Посылать войскъ уже совершенно неоткуда. У Горчакова едва достаточно только на первую встрѣчу съ Австрійцами, ежели туда ринутся; отвѣчать чтобъ они это не предприняли ни какъ нельзя; и Я скорѣе этого ожидаю, чѣмъ что либо другое. Переговоры не начинались, и явно что медлятъ нарочно, ожидая, что будетъ подъ Севастополемъ.

Кажется по всему, что Англичанамъ крайне худо; казалось бы, что атака на нихъ была бы легче другаго. Ежели Французы ихъ вездѣ смѣнили, то они очень растянулись, не найдется ли слабой точки, куда можно-бъ было къ нимъ вломиться? Вотъ покуда и все. Обнимаю; Богъ съ тобою и съ вами.

На всегда твой искренно доброжелательный Н.

Сейчасъ получены новыя свѣдѣнія изъ Вѣны; онѣ въ общихъ чертахъ ничего не измѣняютъ; одно, что еще подаетъ нѣкоторую надежду на лучшее, есть то, что Императоръ начинаетъ недовѣрять Булю и самъ утвердительно говоритъ, что хочетъ мира. Переговоры не начинались.

С.-Петербургъ.
10 Февраля 1855 г.

55

(Получено 26 Февраля въ Симферополѣ).

С.-Петербургъ,
15 Февраля 1855 г.

Государь, чувствуя Себя не совершенно здоровымъ, приказалъ Мнѣ, Любезный Князь, отвѣчать вамъ Его Именемъ на послѣдняго Вашего курьера отъ 7 Февраля.

Его Величество крайне былъ огорченъ неудачною попыткою, произведенною по Вашему приказанію Генераломъ Хрулевымъ на Евпаторію и значительною потерею, вновь понесенною нашими храбрыми войсками, безъ всякаго результата.

Его Величество не можетъ не удивляться, что пропустивъ три мѣсяца для атаки сего пункта, когда въ немъ находился самый незначительный гарнизонъ, неуспѣвшій еще укрѣпиться, Вы выждали теперешній моментъ для подобнаго предпріятія, тогда именно, когда по всѣмъ свѣдѣніямъ достовѣрно было извѣстно, что туда прибыли значительныя турецкія силы съ самимъ Омеръ-Пашей. Его Величество не можетъ не припомнить Вамъ, что Онъ къ сожалѣнію предвидѣлъ этотъ грустный результатъ.

Изъ журнала осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, Его Величество убѣждается, что Союзники, подвигаясь все ближе, устроивая новыя батареи, какъ противъ 4-го бастіона, такъ и на Сапунъ-горѣ и получивъ значительныя подкрѣпленія, замышляютъ, что-то рѣшительное, что также подтверждается всѣми газетными статьями.

Съ другой стороны, усматривая изъ Вашихъ неоднократныхъ донесеній, что при теперешнемъ числѣ войскъ, Вы рѣшительно считаете всякое наступательное дѣй-

ствіе невозможнымъ, Его Величество видитъ одинъ только выгодный исходъ всему дѣлу, а именно: если непріятель покусится на штурмъ и Богъ поможетъ намъ отбиться, то немедля перейти въ наступленіе, какъ изъ самой крѣпости, такъ и со стороны Чоргуна на Кадыкіой, назначивъ для сего послѣдняго движенія сколь возможно большее число свободныхъ войскъ съ нужною артиллеріею и кавалеріею, дабы угрожать одновременно центру, правому флангу и даже тылу непріятельскаго расположенія.

Если же непріятель самъ предприметъ наступательное движеніе, то Его Величество не сомнѣвается, что принятыми Вами мѣрами на крѣпкой и почти неприступной позиціи, нынѣ Вами занимаемой и столь сильно укрѣпляемой, Вы вездѣ встрѣтите его и съ Божіей помощью остановите всякое дальнѣйшее покушеніе.

Что касается до признаваемой вами необходимости новаго затопленіе 3-хъ линейныхъ кораблей, для замѣны разнесеннаго прежняго загражденія Севастопольскаго рейда, Его Величество, не отвергая пользы сего загражденія не можетъ однако на замѣтить, что мы сами уничтожаемъ нашъ флотъ.

За симъ Государь поручаетъ Мнѣ обратиться къ Вамъ какъ къ своему старому, усердному и вѣрному сотруднику и откровенно сказать, что отдавая всегда полную справедливость Вашему рвенію и готовности исполнять всякое порученіе, довѣріемъ Его Величества на Васъ возлагаемое, Государь съ прискорбіемъ извѣстившись о Вашемъ болѣзненномъ теперешнемъ состояніи, о которомъ Вы нѣсколькимъ лицамъ поручали неоднократно словесно доводить до Высочайшаго Его свѣдѣнія, желая доставить Вамъ средство поправить и укрѣпить службою разстроенное ваше здоровье, Высочайше увольняетъ Васъ отъ командованія Крымскою Арміею и ввѣряетъ ее начальству Генералъ-Адъютанта

Князя Горчакова, которому немедленно предписано отправиться въ Севастополь.

До его пріѣзда, Его Величество вполнѣ остается увѣреннымъ, что Вы съ прежнимъ усердіемъ будете продолжать исполнять должность Вами доселѣ занимаемую.

Извѣстясь также о болѣзненномъ состояніи сына Вашего, вслѣдствіе сильной контузіи, Его Величество разрѣшаетъ ему воротиться сюда, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ его Генералъ-Адъютантомъ.

За симъ Государь поручаетъ Мнѣ Любезный князь, искренно обнять Своего стараго друга Меншикова и отъ души благодарить за его всегда усердную службу и за попеченіе о Братьяхъ Моихъ.

Пребываю вамъ
искренно доброжелательный
Александръ.

56

(Получено 27 Февраля 1855 г. между станціями Ишюнью и Перекопомъ).

С.-Петербургъ.
18 Февраля 1855 г.

Исполнивъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ волю незабвеннаго Государя нашего и благодѣтеля я хочу сегодня выразить Вамъ, любезный князь, мою искреннюю благодарность отъ Его имени за Вашу всегдашнюю ревностную службу.

Будьте увѣрены что всѣ тѣ, которыхъ любилъ и уважалъ незабвенный мой Родитель, всегда останутся близки моему сердцу, а вы знаете что Онъ называлъ васъ своимъ другомъ.

Уволивъ васъ для поправленія разстроеннаго на службѣ вашего здоровья, отъ всѣхъ занимаемыхъ вами должностей,

вы остаетесь моимъ Генералъ-Адъютантомъ и я радъ буду видѣть Васъ при мнѣ. Если же вы предпочтете остаться въ Севастополѣ, то я вамъ въ этомъ не препятствую.

Послѣднія извѣстія о построеніи редута на Сапунъ-горѣ, привезенное сыномъ вашимъ за нѣсколько часовъ до кончины нашего Благодѣтеля, было ему послѣднимъ утѣшеніемъ.

Да благословитъ Богъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя!

Васъ искренно любящій

Александръ.

57

(Получено 27 Февраля 1855 г. между станціями Ишонью и Перекопомъ).

Князь Александръ Сергѣевичъ. Августѣйшій Родитель Мой извѣстился съ искреннимъ сожалѣніемъ, въ послѣдніе дни неусыпныхъ Его попеченій о защитѣ Церкви и Отечества, что разстроенное здоровье ваше не можетъ возстановиться среди безпрерывныхъ трудовъ, подъемлемыхъ вами по званію Главнокомандующаго Военными Сухопутными и Морскими силами въ Крыму. Согласно просьбѣ вашей и Всемилостивѣйшему предположенію въ Бозѣ почившаго Государя, увольняя васъ отъ сей должности и званія Начальника Главнаго Морскаго Штаба и Финляндскаго Генералъ-Губернатора дабы предоставить вамъ необходимый для леченія отдыхъ, но оставляя васъ Генералъ-Адъютантомъ и Членомъ Государственнаго Совѣта, Я отдаю полную справедливость самоотверженію, съ коимъ, не взирая на болѣзненное состояніе, вы исполняли доселѣ важныя и многосложныя обязанности на васъ лежавшія.

Въ общей, глубокой горести о кончинѣ нашего Благодѣтеля, да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно-Русская храбрость, съ которою ввѣренныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противудѣйствуютъ его покушеніямъ.

Поблагодарите отъ Меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи; перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный Вождь Православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ.
19 Февраля 1855 г.

58

(Получено въ Алешкѣ 5 Марта 1855 г.).

С.-Петербургъ.
25 Февраля 1854 г.

Изъ донесенія вашего отъ 17 февраля, полученнаго вчера вечеромъ, съ фл.-ад. Левашевымъ, усмотрѣлъ Я, любезный Князь, что усилившіеся ваши недуги, принудили васъ сдать командованіе надъ Крымской Арміею, Ген.-Ад. Сакену.

Сожалѣя искренно о причинѣ, не могу однако неодобрить вашу рѣшимость, предугадавшую какъ бы волю незабвеннаго нашего благодѣтеля.

Еще разъ благодарю васъ Его именемъ за всю вашу долговременную и полезную службу.

Надѣюсь что совершенное спокойствіе и душевное и физическое укрѣпятъ снова службою разстроенное ваше здоровье.

Обнимаю васъ отъ души
искренно любящій
Александръ.

На счетъ мѣста вашего пребыванія предоставляю совершенно на вашу волю.

59

(Получено въ Николаевѣ 12 Марта 1855 г.).

Князь Александръ Сергѣевичъ. Во все продолженіе долговременнаго управленія вашего морскою частью, неусыпными вашими трудами, вы постоянно заслуживали одобреніе и благодарность въ Бозѣ почившаго Государя Императора и Мнѣ вполнѣ извѣстно какъ Онъ высоко цѣнилъ васъ. Нынѣ, при увольненіи васъ, согласно желанію вашему, по разстроенному здоровью, отъ многотрудныхъ лежавшихъ на васъ обязанностей, я вспоминаю съ благодарностью сколь часто Незабвенный Родитель Мой бывалъ радостенъ при видѣ Своего флота и признателенъ вамъ, какъ главному Своему помощнику при трудахъ на пользу флота. Выражая вамъ Мою искреннюю признательность за постоянныя старанія ваши облегчать труды и въ точности исполнять предначертанія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, я желаю душевно, чтобы необходимый отдыхъ поправилъ здоровье ваше и чтобы своими познаніями и опытностью вы приносили отечеству ту пользу, которую оно вправѣ ожидать отъ сановника бывшаго въ продолженіи четверти вѣка

въ главѣ одного изъ важнѣйшихъ управленій и снискавшаго довѣріе блаженной памяти Императора Николая.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

3 Марта 1855 года.
С.-Петербургъ.

60

(Получено въ Николаевѣ 12 Марта 1855 г.).

Милостивый Государь
Князь Александръ Сергѣевичъ.

Государь Императоръ, по доведенію мною до Высочайшаго свѣдѣнія содержанія письма Вашей Свѣтлости, отъ 24 февраля сего года, съ душевнымъ сожалѣніемъ, извѣстясь объ усилившихся припадкахъ Вашей болѣзни, изъявилъ искреннее желаніе, дабы послѣ постоянныхъ и многочисленныхъ трудовъ настоящее отдохновеніе возстановило Ваше здоровье для продолженія полезной службы Вашей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество съ особеннымъ удовольствіемъ, выслушавъ засвидѣтельствованіе Ваше объ удовлетворительномъ исполненіи Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Гербелемъ порученія по преобразованію и формированію подвижныхъ транспортовъ, изволитъ непосредственно относить весь успѣхъ этого дѣла распорядительности Вашей Свѣтлости. О таковомъ Монаршемъ отзывѣ, сообщая Вамъ, Милостивый Государь, и препровождая при семъ къ вамъ Высочайшій Государя Императора рескриптъ, отъ 3-го сего марта на имя Ваше, доставленный ко мнѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, съ

искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностью, имѣю честь быть

Вашей Свѣтлости
покорнѣйшимъ слугою
Князь Василій Долгоруковъ.

№ 166.
4 Марта 1855 г.

Его Свѣтлости
Князю А. С. Меншикову.

61

(Получено въ Николаевѣ 26 Марта 1855 г.).

Благодарю Васъ искренно, Любезный Князь, за всѣ чувства, которыя вы Мнѣ выразили въ письмѣ Вашемъ отъ 28 февраля; въ нихъ Я никогда не сомнѣвался. Общую горесть Россіи и Мою должны въ особенности раздѣлять ближайшіе сотрудники Незабвеннаго Отца моего, удостоенные Его довѣріемъ и дружбою.

Душевно сожалѣя, что ваша болѣзнь не дозволяетъ вамъ еще прибыть сюда, желаю, чтобы курсъ леченія въ Николаевѣ и Одессѣ ускорилъ выздоровленіе ваше.

По возстановленіи вашихъ силъ, Мнѣ пріятно будетъ васъ видѣть здѣсь и пользоваться вашею опытностью въ кругѣ предлежащихъ вамъ дѣйствій.

Остаюсь на всегда къ вамъ искренно доброжелательнымъ.

Александръ.

С.-Петербургъ.
18 (30) Марта 1855 г.